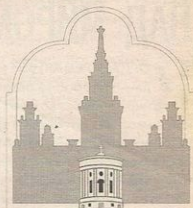

Татьянин День

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

ЧТО ТАКОЕ ГОРОД ПОСЛЕ БОМБЕЖКИ
Воспоминания очевидца — стр.2

ПОЛИТИКИ МИРА
ПЕРЕД СТРАШНЫМ СУДОМ
Приближение к вопросу — стр.4

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДЕКАНУ БИОФАКА
О совести и чести коммуниста — стр.9

ГОСУДАРСТВО "БАЛКАНСКОГО ГАНДИ"
Подробности
конфликта в Косово — стр.10,28

СЕМИБАНКИРЩИНА
НА ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗЛЕТЕ
Обзор
предвыборных скандалов — стр.13

ПРИЗРАК АЛЕКСАНДРА ВОЛЬФА
Роман о двух выстрелах — стр.18

ПРИШЛА КОЛЯДА
НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА
В помощь голодному студенту — стр.20

К празднику Рождества Христова!

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НАД МИРОМ

КОГДА У РЕДАКЦИИ возникает желание подробно осветить тот или иной вопрос, возникает тематический номер. Из потока материалов выбираются подходящие, авторам делаются соответствующие заказы — воля редакции в этом случае выражена определенно. Этот номер тематическим не назывешь — в его формировании значительную роль сыграла воля народа. Жизнь вносила коррективы в его план непосредственно в процессе подготовки к выходу в свет, и жизнь отпечаталась на лежащей перед вами газетной бумаге почти как же, как ступня отпечатывается на глине. Она оставила здесь свой след.

Из собственно газетных тем наиболее резко выделился сербский вопрос. Он настолько активно обсуждается в обществе, что стоило лишь раз его коснуться, и реакция на это прикосновение материализовалась в виде большой статьи и письма читателя, которое еще больше, чем статья.

Тема, вот уже год не сходящая со страниц нашей газеты, — кришнаитская столовая на биофаке. Казалось бы, всего сказанного об этом уже достаточно, и пора перейти к чему-нибудь другому. Но люди приходят в редакцию со своей скорбью, и отказывать им в публикации открытого письма или в таком утешении, как просто разговор на большую для них тему, помещенный в газете, мы не можем.

Таким вот образом злоба дня съела значительную часть газетной площади, так что культурным и историческим вопросам пришлось потесниться, а то и вовсе перенестись в следующие номера.

Из материалов, наиболее близких мне как редактору, работавшему над выпуском, хотелось бы отметить интервью с отцом Александром Киселевым, которое помещено на этом развороте. Если отвлечься от нашей приходской радости по поводу того, что нам подарили иконостас, и обратиться к истории этой святыни, перед нами возникнет образ странника Церкви над миром. Ведь иконостас — это рукотворный образ торжественности Церкви, и жизнь, которая окружает его, неизбежно бывает пронизана духом этого торжества. Ощущение торжественности очень хорошо передалось в ответах отца Александра. Сила этого торжества достаточна для того, чтоб замкнуть на себе жизнь, запечатлевшуюся в газете, и показать все, что вы прочтете дальше, в особенном надмирном ракурсе.

Алексей САГАНЬ,
выпускающий редактор

В ноябре 1998 года Храму св. Татианы МГУ передан в дар построенный в Германии иконостас. Он принадлежит известному духовнику Русского студенческого христианского движения протопревитеру Александру Киселеву. Долгое время этот иконостас находился в домовой эмигрантской церкви в Нью-Йорке. И вот теперь по желанию отца Александра иконостас привезен в Россию и уже к январю будет установлен в домовую церковь Московского университета.

СТРАНСТВУЮЩИЙ ИКОНОСТАС

Вы, молодые, не знаете, что такое город после бомбежки!

— Отец Александр, у этого иконостаса, наверное, своя история? Где и когда он был создан?

— Была война, немцы вошли глубоко в наши тылы, и потом наши стали уже гнать немцев. Это было приблизительно в 42-43 годах. Этот иконостас начали делать в Германии, в Мюнхене. Маленькая группа иконописцев, придерживавшихся древних традиций. Эти люди, в числе других так называемых "остов", были вывезены в Германию из Советского Союза на работы. Там они даже хотели создать иконописную школу, так как думали, что в Германии и Америке их оценят — а получилось... Никто там ими не заинтересовался, они были очень огорчены. Но им хотелось оставить о себе хоть какую-то память. И они решили создать иконостас. Причем особенный. В нем соединилось все то драгоценное, что в области иконописания произошло к нам из глубокой древности, отцов и дедов. И они сказали: "Мы презентуем это вам", т. е. мне. Только пока шла сборка, они просили меня два дня в церковь не входить. Когда все было сделано, они сказали: "Теперь, отец Александр, идите посмотрите!.." Ну, и я... (вообще-то, мужчине плакать — особенно не положено, но старикам это вполне разрешается, хотя я тогда еще не был старик) — как все ж таки очень это было дорого, удивительно! Такой иконостас, продуманный в деталях, все иконы — это стремление подражать XVI веку, древности нашей. Всем этим я был потрясен.

— Что случилось с иконостасом после окончания войны?

— Потом, когда мы перебрались в Америку, мы перевезли иконостас с собой в Нью-Йорк. Нами был организован Свято-Серафимовский фонд, занимавшийся не столько даже деньгами, сколько собиранием и сохранением русского культурного наследия. И вот в Америке

нам помог один человек, белый офицер из остатков Добровольческой армии Юденича. Попав в Америку, он работал там черноработчим. Он был очень красивый, летчик. Ему говорит: "Что ты, дурак, тут в грязи копаешься?! Была б у меня такая красивая жена, как у тебя, — я б давно уже женился!" Он это отметал, а потом решил, может быть, правда, попробовать. И он встретился с девушкой-американкой, у которой недавно умерли родители, а родители ее были архимиллионерами. Так что она была известной с большими деньгами. И она его очень любила, и хотя с Россией ничего общего не имела, но всячески помогала ему, когда он участвовал в работе разных русских Обществ, которые все более или менее голыштанники были. И, став президентом нашего Фонда, он и нам помог. Благодаря этому, мы получили в Нью-Йорке дом, кажется, на 108 улице, неподалеку от главного университета. И вот в этом частном доме и был поставлен наш иконостас. Куда бы жизнь нас ни забрасывала, у нас всегда была церковь — но это не значит, что церковь с куполами, с позолотой, с трезновым — это был всегда просто домовой храм, иногда какая-то комната, иногда соединяли две квартиры. И перед этим иконостасом, конечно, молились русские эмигранты.

— Что такое дорогое для Вас в иконостасе?

— Знаете, почему наш фонд стал называться Свято-Серафимовским? Это произошло в Германии. Когда я спустя пару дней после конца войны попал в Мюнхен, я увидел, что там по улицам бродят толпы русских людей. Это были те самые "осты", вывезенные из России рабочие. И когда война кончилась, ворота лагерей раскрылись — иди куда хочешь, ты свободный человек. Но иди-то куда! Ведь они, кроме этого лаге-

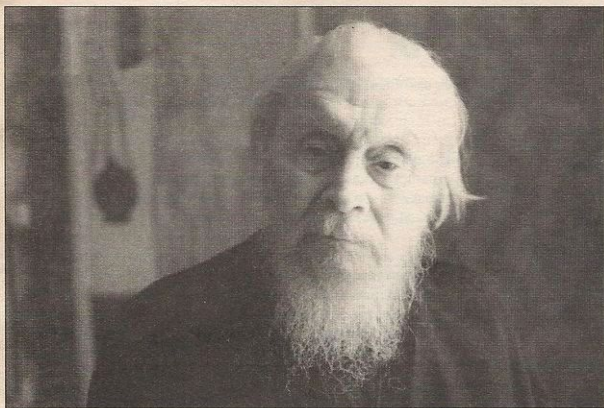

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Протопресвитер Александр Киселев —
участник Русского студенческого христианского движения

ря, где они сидели, ничего не знают; ни денег, ни языка, ни географии. Тогда я пошел к американцам, потому что Мюнхен и вся Бавария были американской зоной оккупации. И я говорю в комендантуре у американцев: "Слушайте, что ж у вас на улицах-то делается? Толпы ходят. А сколько там молодняка, молодежи. Ведь человеку-то каждому есть хочется — ну вот, они, не евши, день-два оглядятся, а потом вас же облохают и ваши же склады будут грабить. Ну, это как будто бы дошло до понимания американцев. Я говорю: "Дайте мне какое-нибудь помещение, дом — и я эту молодежь буду собирать, окучивать". Тогда нам дали очень большой дом. Вы, молодые, не знаете, что такое город после бомбежки. Это ужасная вещь. А вот этот дом более-менее сохранился, за исключением одной детали — у него была сорвана крыша. И вот там, в первый день, когда мы начали там разбираться — хлам всякий, мокрые газеты, брошенное все — и вдруг в этом партийном немецком доме мы находим... нашу, православную, иконку преподобного Серафима... Это было до того невероятно! Как мы переживали это событие! Мы поняли, что это милость Божья и помощь нам на дальнейшую воспитательную, школьную работу. И мы создали целую школу-гимназию на триста учащихся — это было большое дело. Поэтому с Мюнхена наш Фонд стал называться Свято-Серафимовским фондом. Раньше мы

его называли Merciful Samaritan Foundation — помните, из Евангелия "милосердный самарянин". И вот эта драгоценная для всех нас иконка преподобного Серафима с тех пор в иконостасе.

— Теперь ведь этим домовым иконостасом русских эмигрантов будут молиться московские студенты...

— Это очень важно. Ведь я давно слышал об Университетском храме святой Татьяны, еще за границей, от митрополита Анастасия, который один раз служил в нем в Татьянин день накануне русской революции. Да я и сам всю жизнь: и до священства, и потом, когда я стал молодым священником, — участвовал в разных молодежных организациях, например в скаутах. Всю жизнь я был с молодежью, работал в Русском студенческом христианском движении. Шести-семи лет я был вывезен из революционной России в Эстонию, потому что мой отец родился в Эстонии. И когда Эстония стала самостоятельным государством, каждый родившийся в ней мог туда вернуться. Так началась моя жизнь. Вся моя жизнь прошла вне России: сначала в Эстонии, потом в Германии, Америке. Я только семь лет, как вернулся домой. И пусть этот иконостас будет отныне в Домовой церкви Московского университета...

С протопресвитером
Александром Киселевым
беседовал Александр ЕГОРЦЕВ,
аспирант философ. ф-та МГУ

ЧЕХИЯ: ТАК РАЗРУШАЮТСЯ ГРАНИЦЫ

"Чехословакия с географической, культурной и религиозной точек зрения располагается между Востоком и Западом — и граница проходит через сердца людей". Об этом говорил в своем выступлении пан Роман Юрига, директор Вилемовской православной академии в Чехии, где состоялась международная конференция "Святые Кирилл и Мефодий между Востоком и Западом: забытое и обретенное наследие единой Европы". С 26 по 31 октября в ней приняли участие представители светских и духовных учебных заведений из Чехии, Англии, Греции, Финляндии, России и Белоруссии.

Большинство докладчиков подчеркнуло схожесть нынешнего и Кирилло-Мефодиевского времени: господство языческого мировоззрения, потребность в миссионерах, сплетение политико-религиозных проблем. По данным статистики, сейчас в Чехии называют себя неверующими 52% населения, т.е. 5-6 миллионов; число католиков с 50-х годов сократилось с 80% до 40%, причём на 10 приходоов часто приходится по одному священнику. О современных проблемах католической церкви подробно рассказывал ее представитель доктор Одилоу Сталпач.

Что касается православных, то, по словам участника конференции епископа Криштофа, "мы усиленно пытаемся восстановить монашескую жизнь, разрушенную коммунистами в первую очередь". Сейчас в Чехии, помимо приходоов, действуют три православных монастыря, в одном из которых и располагается Вилемовская православная академия. Любопытно, что епископ Криштоф в течение семестра читал курс о православии в университете города Брно. Теперь там существует целая кафедра православного богословия, а в Праге — даже Институт православного богословия. "Важной архетипической особенностью Кирилло-Мефодиевской миссии была аполитичность их служения, что резко контрастировало с миссиями Запада", — подчеркнул Владыка Криштоф.

Помимо участия в докладах и дискуссиях, гости конференции активно общались друг с другом; посетили археологические музеи Моравии, откуда и началась миссия святых Кирилла и Мефодия; молились за богослужением в день святого князя Ростислава, который и пригласил солунских братьев для проповеди христианства на славянском языке. Теперь этот день, 28 октября, является национальным праздником Чехии.

Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
филфак МГУ

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св.муч. Татианы

? — Несколько лет назад было опубликовано соболезнование, выраженное Церковью по поводу смерти Сталина. Известны и другие случаи, которые большей частью интеллигенции воспринимаются как конформизм Русской Православной Церкви с советской властью.

— Соболезнование о смерти Сталина было опубликовано не сейчас, а в год его смерти. Тогда же служились панихиды по нему во всех православных храмах. Но принятие во внимание общественно-политических реалий всегда было неотъемлемой частью церковной жизни. Нравится нам это или нет, но советская власть до последнего десятилетия в нашей стране являлась единственной. Пока у Церкви была возможность рассуждать: «Прочна эта власть или нет?» — она противилась ее установлению. Мы знаем, что и святой патриарх Тихон, и множество архиереев, простого духовенства, мирян, как могли, противодействовали воцарению беззакония и безбожия.

Но когда советская власть утвердилась как государственная форма правления, а не как банда разбойников, тогда тот же патриарх Тихон, исходя из того, что любая власть погущена Богом, по нашим ли грехам или по какому-то неведомому нам промыслу, стал искать пути, ежели не доброго, то по крайней мере реалистического с ней соуществования. Иначе и быть не могло. Что же касается чрезмерных компромиссов или как бы даже рабоблестя перед правящей властью, которые видятся в нашей церковной жизни 40-70-х годов, то надо прямо сказать, что если бы не было всех этих иных из нас смущающих по форме резерванов в сторону власти предержащих, то легальное существование Церкви в те годы было бы просто невозможно. И тогда сотни тысяч людей оказались бы в тюрьмах и лагерях, а главное — православные лица были бы возможности крестить своих детей, отвечать своим близким, хотя бы изредка исповедаться, причаститься, помянуть тех, о ком хотели бы помолиться. И все это было бы значительно страшнее, чем та видимая нечистота одежд, которая, может, и приобреталась из-за всех этих телеграмм соболезнования, поздравительных приветствий и официальных докладов.

? — Но до сих пор распространяются слухи о непосредственном сотрудничестве некоторых священнослужителей с ГБ. Как сегодня Церковь относится к тому, что списки имен крещаемых должны были в обязательном порядке передаваться органам?

— Списки передавались не в ГБ, а в структуры Совета по делам религии. Можно, конечно, говорить, что это одно и то же, но ведь был создан специальный государственный орган. В хрущевские годы (кстати, не раньше) государство начало требовать, чтобы все крестины, все требы регистрировались. Что можно было сделать? Видимо, только то, что и происходило в реальной церковной жизни. Те, кто не боялись нести крест исповедания, пострадать, если потребуются за Христа (а таких, надо сказать, было немало), по-прежнему продолжали крестить детей, отвечать близким. Кроме того, огромное количество священников (думаю, каждый второй) множество крестин совершали тайно: либо в храме, но без регистрации, либо дома. Я хорошо помню московскую цер-

ковную жизнь начала 80-х годов, и хорошо помню, что регистрация каждых вторых крестин, особенно если это был не младенец, а взрослый человек, так или иначе не производилась. И я не знаю, что еще другое в те годы можно было сделать.

Что же касается досмотра за верующими, то действительно, при каждом почти храме был назначен от органов некий уполномоченный, который особенно и не старался подделаться под православного. Однако верно и другое, и, видимо, в этом суть вопроса, что помимо внешнего контроля, предполагался и более страшный контроль. Я имею в виду добровольное или недобровольное — путем принуждения, угроз — сотрудничество с ГБ некоторых церковных людей, которое могло выражаться в предоставлении той или иной информации, о т. н. неблагонадежных, с точки зрения власти, верующих.

? — То есть доводить до сведения органов то, что верующие говорят на исповеди?

— Я не думаю, что кто-то на исповеди каялся в злодейском заговоре против Советской власти, или в написании антисоветских романов, или в хранении и распространении диссидентской литературы. ГБ интересовало само присутствие тех или иных людей в храме. И в основном собиралась информация, связанная с зарубежной деятельностью церкви. Но поскольку работа, направленная на разложение Церкви, на ее ликвидацию нашим атеистическим государством в тех или иных, мягких или жестких формах всегда проводилась, то попытка подобрать по возможности компромиссные, неяркие, как тогда говорились, нефанатичные кадры духовенства за долгие годы советской власти давала свои плоды. А те священники, которые не шли ни на какие компромиссы, либо высылались служить куда-то подальше от центра, либо подвергались жестким административным мерам взыскания. Впрочем, читая документы Совета по делам религии, ныне открытые, видно, что и в 60-е, и в 70-е, и в 80-е годы оперуполномоченные постоянно жаловались на архиереев, которые, вопреки установленным сверху приказам, ездили по приходам, старались служить там, где народа поменьше или где храм был под угрозой закрытия, на священников, которые подавали одни сведения о требах, а на деле совершали их неизмеримо больше, занимались катехизаторством, организовывали молодежные приходские хоры и т. д. Церковная жизнь прорывалась вопреки всем государственно-административным преградам, хотя, безусловно, за годы советской власти Церкви пришлось принести большие жертвы ради того, чтобы она не была уничтожена, и не надо скрывать того, что были священнослужители, которые в своих компромиссах с правящей властью зашли слишком далеко. Они, а не Церковь должны в этом каяться.

? — А Зарубежная Православная Церковь считает, что Русской Православной Церковью должно быть принесено всеобщее покаяние.

— На мой взгляд, это абсурдно по сути. Покаяние — таинство индивидуальное. И именно таинство, а не открытое

публичное действо, совершаемое на авансцене истории. Каяться можно перед Богом, но не перед зарубежной Церковью и кем бы то ни было еще. Я думаю, что каждый, ежели он действительно христианин, и кто осознает свой грех, порожденный тем или иным чрезмерным компромиссом, принес или принесет покаяние в таинстве исповеди. И не нам судить священников и архиереев, понесших свой крест служения во все эти страшные годы безбожия нашей жизни.

? — Каждый день в газетах пишут, что на Церковь тратятся большие деньги. В чем же выражается христианское нестяжательство?

— Государство на Церковь деньги не тратит. А если сегодня Церкви что-то возвращается, то давно украденное и по наследству доставшееся государству. Это естественный этический принцип, который, правда, в очень умеренных формах начал сейчас в нашей государственной жизни как-то учитываться. Ведь понятно, что наследник вора должен вернуть хотя бы часть награбленного тому, у кого было украдено. Но сегодня возвращается лишь мизерная часть церковного достояния, как если бы стащили ризу, украшенную камнями, а вернули кусочек ткани на заплатки. А те церковные здания, которые снова передаются Церкви, находясь в таком состоянии, что их другой никто не берет. Когда же дело касается музеев Троице-Сергиевой Лавры, Новодевичьего монастыря или других известных памятников архитектуры, то, несмотря на все бесконечные переговоры и договоры, воз и ныне там. Так что говорить о государственных деньгах, которые тратились бы на нужды Церкви, сегодня вряд ли приходится. И в этом смысле можно только порадоваться, что мэры Москвы проявляют достаточную инициативу, чтобы организовать крупный и средний московский бизнес не только на строительство кольцевой дороги или проведение юношеской спортивной олимпиады, но и на возведение нашей вероссийской святыни — Храма Христа Спасителя.

? — Что мешает в церкви молиться?

— Больше всего мы мешаем себе сами, когда без серьезного намерения к духовным усилиям идем к молитве. Когда думаем: вот я приду в храм и, наверное, что-то там получится, отстою службу и как-нибудь помолосю. А иной раз даже и без этой мысли приходим на литургию, так что ни на минуту не оставляют очередные житейские заботы и попечения: диссертация, дети, продукты, которые нужно купить, или обед, оставленный на плите. Это, конечно, очень мешает молиться. Могут мешать и окружающие люди. Однако и тут корень в нас, а не в бабушке, которая настаивает на том, чтобы передавать свечку непременно правой рукой или долго не задерживаться у святой иконы, потому что к ней должны подходить и другие. Но даже если мы уверены, что свечки можно передавать и правой, и левой рукой, лучше сделать так, как просит старый человек, и всем этим вовсе не обольщаться — духовной пользы от такого усмирения себя больше будет. Кроме того, конечно, мешает молиться может и невнимательное неблагоприятное совершение богослужения теми, кто его должен совершать: священниками, регентами, поющими на клиросе, читающими псалмы алтарниками. Но тут можно дать простой совет: если из-за этого становится тяжело в каком-то приходе, пойдти в другой — в Москве сегодня 400 храмов. Нетрудно найти тот, где поют поспокойнее и читают поотчелливее, и молиться там.

Фото Георгия Палкина (ТД-фото)
В лесу вопрос

? — Среди интеллигенции, особенно выездной, существует вполне устойчивое мнение, что в католических храмах легче молиться — все приспособлено для того, чтобы ты не ощущал свою физическую немощь, в православном же храме многочасовое стояние не всем бывает по силам и отвлекает собственно от молитвы.

— Короткая служба — это, конечно, сильный аргумент для человека, который хочет считать себя христианином. Конечно, можно и молиться поменьше, и в храм ходить пореже, но только тогда и католики по отношению к тем же протестантам ретрорады — у тех во время богослужения и вовсе вставать необязательно, и служба раз в неделю, и продолжительность ее сведена к минимуму, и постов соблюдать не надо, и исповедоваться не надо. Только время от времени зайди в церковь, посиди на скамеечке и послушай приятные песнопения. Так что тут вопрос в том — чего мы ищем в Церкви? Услаждающего слух музыкального аккомпанемента для наших благопристойных умозаключений, да еще в тихом месте, которое хорошо проверяется и где пахнет ладаном? Или молитвенного труда, духовного усилия, и в этом труде и в этом усилии личной встречи с Христом? И в таком случае стоит ли смущаться двумя-тремя часами, проведенными в храме на воскресном или праздничном богослужении?

От лица студентов вопросы задавала Татьяна ИЕНСЕН

БЕСПРИЗОРНИКИ РОССИИ

19 ноября в Свято-Даниловом монастыре прошла шестая встреча "Вначале было Слово" из цикла благотворительных монастырских вечеров, посвященных проблемам беспризорности, детского воспитания и образования. Вечера проводятся при поддержке Московской Патриархии, администрации президента РФ, администрации правительства России, министерства культуры, Главного управления исправления наказаний Министерства России, правительства Москвы, администрации Московских областных общественных организаций. Открыл встречу архиепископ Солнечногорский Сергей, председатель Отдела по церковной благотворительности, который передал участникам приветствия от Святейшего Патриарха Алексия: "Я хотел бы видеть нашу Родину

могучей, славной и замечательной, а маленьких людей, которых мы воспитываем, последователями и культурными, и историческими традициями нашей великой страны".

В своих выступлениях и медвизи, и преподаватели, и сотрудники миссии по работе правонарушителями заметили, что у нынешнего ребенка, независимо от социального положения его семьи, нет идеала, образца для подражания. Именно из-за этого многие дети озлоблены, замкнуты, многие (около 80%) страдают психическими заболеваниями. "Церковь дает средство к воспитанию детей слабых, немощных, порочных," — заключил наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексий.

Марина КОЗЫРЕВА,
студентка РПУ

25 октября 1998 года в Троице-Сергиевой Лавре в малом актовом зале Московской Духовной Академии состоялась очередная конференция, организованная совместными усилиями студентов МГУ, МГИМО и МДА, – *Круглый стол "Политика и нравственность"*. Во встрече,

которая проходила в рамках программы "Россия: религия, философия, культура" принимали участие преподаватели из МГИМО, МГУ и Духовной Академии, а также редакторы православных студенческих изданий: газеты "Татьянин День", журналов "Фома" и "Встреча".

ПОЛИТИКА НРАВОВ

Главной задачей подобных конференций является общение, а не резолюция

КОНЕЧНО, организация Круглого стола стоила немалых усилий его инициаторам. Конечно, все выступавшие с докладами усердно готовились к встрече. Но результат их трудов не был столь значителен. Просто участникам конференции предоставилась возможность блеснуть эрудицией, пообщаться друг с другом, познакомиться. Удалось. Преподаватели получили возможность поспорить друг с другом, студенты – задать несколько умных вопросов на отвлеченные темы. Одним словом, все удалось. Главное достоинство подобных акций состоит в том, что они вообще проводятся.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Первым выступил соредактор журнала "Фома" и преподаватель МГИМО В.Р. Легойда. Он сообщил собравшимся, что существуют три подхода к решению проблемы совмещения нравственности с политикой: первый состоит в том, что политика вне морали, т. е. не поддается рассмотрению с позиций добра и зла, греха и добродетели, как

тému подходу, политика нравственна. По мнению Владимира Легойды, если согласиться с последним, нельзя не признать, что мораль государства не равна морали личной, человеческой.

Вопрос о том, нравственна ли политика, согласно докладчику, не решен окончательно еще и потому, что возник он сравнительно недавно. Это проблема нового времени: в средние века в

Сотрудник президентской администрации не считает политику грязным делом

Студент МГИМО интересуется уместностью моральных норм в политике

физические явления или законы математики. Второй подход предполагает аморальность политики, так как "цель оправдывает средства". Согласно тре-

добродетель смирения, причисляющая простому христианину, политическому деятелю может лишь навредить в его работе.

христианской Европе, как на Западе, так и на Востоке. Церковь и государство сообща служили спасению душ людей (по крайней мере, должны были служить).

Итак, по первоначальному замыслу участники Круглого стола были призваны дать ответ на этот вопрос.

КАК БЫ НЕ ТАК!

Выступавшие, как правило, говорили о чем-то своем. Часто, начиная с вещей вполне конкретных, имеющих отношение к обсуждаемой теме, они уходили в высокие материи, шеголяя неудобоваримыми терминами. Но обо всем по порядку.

На трибуну поднялся доцент МДА Н.К. Гаврюшин. Нельзя, по его утверждению, отождествлять нравственность и религию, ведь многие святые нарушали некоторые нравственные нормы, принося их в жертву своим религиозным исканиям.

По мнению г-на Гаврюшина, при решении вопросов, связанных с уча-

Доцент МДА резко отзывается о нынешней политической риторике

тием Церкви в политической жизни, нельзя игнорировать опыт Запада, в частности труды Игнатия Лойолы, которые следует изучать, хотя и критически.

В заключение оратор сказал, что Церковь должна, "ракрывая свою внемирную природу", устраниваться от политики, и что это и есть лучший для Церкви способ на политику повлиять.

Затем выступил доцент МГИМО Н.И. Бирюков. Он говорил о необходимости "плюрализма нравственных ценностей". Нужно создать правила игры, по которым общество будет менять свои моральные ориентиры. Современный кризис вызван, кроме прочего, моральной деградацией общества. Но одними традиционными ценностями ситуацию не спасти. Нужны какие-то еще, нетрадиционные. Одним словом, "больше нравственных ценностей, хороших и разных!"

На скромный взгляд автора этих строк, такая позиция чрезвычайно далека от реальности. Нравственность есть вещь простейшая. "Не убий. Не укради..." — это просто записанная формула того, что чувствует каждый серьезно относящийся к своей жизни человек. Каждый инстинктивно осознает, что убивать, лгать, изменять жене — безнравственно.

Мир без России — утопия. Россия без Церкви — тоже.

Более конкретным был доклад сотрудника президентской администрации В.Н. Расторгуева. Для него политика — не грязное дело, а работа. В любой работе бывают и приятные, и неприятные стороны, и "грязные", и "чистые".

По мнению г-на Расторгуева, сейчас, на рубеже тысячелетий, вырабаты-

вается новая стратегия мирового развития, в которой далеко не всегда учитываются интересы России. Но такая концепция неизбежно приведет к катастрофе, "мир без России — последняя утопия человечества".

Церковь может оказать государству неоценимую помощь как в выработке национальной стратегии, так и в ее претворении в жизнь. Именно храм, приход, община, способны сыграть важнейшую роль в деле сближения людей, преодоления разобщенности социальных слоев. Это осознают и государственные деятели, и церковные иерархи: свидетельством тому являются соглашения, подписанные представителями правительства и Московской Патриархии, а также программы, осу-

ществляемые совместно президентской администрацией и Общественным советом по социальному служению Церкви.

Прекрасным примером сотрудничества Церкви и государства стало открытие в 1997 году православного храма при посольстве России в Чехии.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСТАВРАЦИИ МОНАРХИИ

Затем слово было предоставлено доценту МДА профессору А.А. Волкову. Сначала он затронул тему политики и нравственности в сфере языка. Лексикон современных государственных деятелей криминализирован. Политическая терминология во многом не проработана, ее формируют СМИ. Политики не имеют риторического образования, а это значит, не владеют аргументацией, тогда как "политика — это и есть аргументация, где она кончается, начинается палящая из танков по Белому Дому".

Александр Александрович закончил свою речь похвалами в адрес монархической модели государственного устройства: "Всякая политика кончается тогда, когда мне не нужно идти к урне... Если будет монархия или что-то вроде нее, то не будет стрельбы всех по всем".

Ему вторил выступивший следом В. Махнач, доцент РПУ св. Иоанна Богослова. Он, в частности, сказал, что в акте Поместного собора Русской Православной Церкви от 2 декабря 1917 года были предъявлены требования Церкви к государству, согласно которым глава государства должен быть православного вероисповедания; дол-

Доцент РПУ призывает государство к правовым действиям

Фоторепортаж Игоря Падкина (ТД-фото)

жен быть возвращен Юлианский календарь и проч., и эти условия остаются в силе. Только если государство выполнит их, Церковь сможет признать его нравственным.

Таким образом, дискуссия вновь отдалась от предмета. Как уже говорилось выше, нравственность настолько проста, что может быть сведена к нескольким фразам из Писания. Политика куда сложнее — вот в чем моральная трагедия любого государства: как монархического, так и республиканского.

ПОЛИТИКА ПОДЛЕЖИТ НАВРСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ

Так считает профессор МДА протоиерей Владислав Цыпин. «Утверждение, что политика аморальна, — констатация не должного, а того, что часто случается на практике», — говорит известный историк Русской Церкви. Мало того, по-настоящему серьезные политики, как правило, ставят перед собой именно нравственные задачи.

Отец Владислав напомнил, что хотя Церковь и запрещает священнослужителям принимать участие в государственном управлении, Церковь — это не только клирики, но и миряне, которые могут, а иногда даже обязаны принимать участие в политической жизни. Если христиане совсем отстранятся от политики, их место займут адепты других религий, а чаще просто люди неве-

«БЕСПЛАТНОЕ ПИТАНИЕ ДЕТЕЙ»

Именно такая вывеска украшает с начала октября фасад главного здания Российского детского фонда в Армянском переулке в Москве. Импровизированная столовая устроена в одной из комнат дома, в котором провел детство знаменитый русский поэт Ф.И. Тютчев. Каждый нуждающийся ребенок, приходящий сюда, получает горячий чай, хлеб, стакан «быстрорастворимого» супа, шоколадку и бутылку «Пепси-колы». Фонд помогает и детям из многодетных семей, их родители получают денежную помощь, им выделяют одежду и обувь.

Кроме того, сейчас действует программа фонда «Фронтовые дети Чечни». Сотрудники фонда помогают примерно 200 детям, так или иначе пострадавшим во время войны, найти приемных родителей, устроиться учиться, работать (не забыты и те, кто уже вышел из нежного возраста). Многим требуется дорогостоящее лечение, протезы. Как говорит руководитель программы Е.К. Крыжановская, в прошлом глава Детского фонда Чечни, ныне прекратившего свое существование, точных данных о том, сколько детей стали жертвами Чеченской войны, нет. «Но мы знаем, что на северном Кавказе продолжают гибнуть дети.»

Филипп КУСКОВ

Фото Игоря Папкина (ТД-фото)

Будущие политики размышляют о нравственности

рующие, и интересы православных, т. е. значительной части населения никто не будет представлять на государственном уровне.

По мнению протоиерея-историка, хотя большинство православных христиан, заглядывая в прошлое России, вряд ли смогут назвать себя республиканцами. Тем более, что враги монархии в нашей стране были врагами и Церкви, реальных перспектив для восстановления самодержавия нет и не предвидится.

О безнравственной политике, проводимой тоталитарными сектами, или как их теперь принято называть — «новыми религиозными движениями», рассказал аспирант философского факультета МГУ А.Ю. Егорцев. По многим параметрам, их деятельность в России правильнее всего было бы назвать именно политической.

Для того, чтобы экспансионная деятельность этих движений была более успешной, им требуются ангажированные специалисты, которых уже немало среди государственных чиновников, депутатов Думы, видных ученых-психиатров, адвокатов.

Известно, что распространение сектантства в России было частью большевистского плана укрепления советской власти, об этом свидетельствует вышедший в 1921 году «Проект Бонч-Бруевича». После захвата нашей страны Германией, согласно планам Гитлера, для деморализации русского народа также предполагалось насадить больше всевозможных сект и культов. Кажется, именно сейчас оба эти плана приводятся в исполнение.

«НАВРСТВЕННОСТЬ — ЭТО ЧТО-ТО ПЛОСКОЕ...»

Так считает проф. А.И. Осипов, выступавший следом. По его мнению, следовало бы сформулировать тему конференции не «политика и нравственность», а «духовность и политика». Только если политика ставит перед собой духовную цель — достижение божественной Любви, о которой говорит Православие, эта политика истинна.

С небеса на землю, в нравственную плоскость, вернуло собравшихся выступление преподавателя МГИМО В.С. Глаголева. Он привел пример безнравственного поведения государства: отказ платить по счетам 17 августа.

Нравственный долг государства — забота о гражданах. Главным принципом национальной стратегии, и особенно в условиях кризиса, должен стать принцип «сбережение народа», выдвинутый в наше время А.И. Солженицыным. Государство и Церковь должны совместно сделать все возможное, чтобы предотвратить национальное бедствие, а для этого не стыдно воспользоваться и гуманитарной помощью, не стыдно закупать зерно за границей, потому что человеческая жизнь и человеческая душа — высший дар Божий.

На этом встреча завершилась, вопрос о том, как совместить мораль и политику, по-прежнему открыт. Быть может, ответить на него было бы проще, если бы и политика, и нравственность рассматривались не как абстрактные понятия, а как реальные и весомые аспекты повседневной жизни каждого из нас.

Андрей БОРОДИН,
студент журфака РПУ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГОСПОДИНУ ГУСЕВУ М.В.

декану биологического факультета МГУ,

а также всем студентам и преподавателям Университета

Уважаемый Михаил Викторович!

Внимательно прочитал Ваше интервью в статье "Бойтесь давайше, дары приносящих...", опубликованное в газете "Татьянин День" № 22 (май 1998 года). Насыщен о Вашей известности в кругах биологов. Поэтому удивлен Вашими высказываниями, ибо из них (фрагменты которых приведены далее в кавычках жирным курсивом) следует нелестные, с точки зрения честного ученого, руководителя и гражданина, выводы. Уверен, что Вы прекрасно понимаете суть проблемы. Деструктивное религиозное движение зарубежного происхождения — кришнаиты, благодаря Вашей, а может быть, и чьей то еще заботливости, гнездятся в МГУ. Оно осуществляет свою деятельность в студенческой столовой биологического факультета. Но это лишь внешнее прикрытие совсем иной деятельности... Исходя из столь вопиющего факта, давайте, так сказать, расставим точку над "i" по существу происшедшего.

Прежде всего, в этой ситуации Вы однозначно претендуете на звание коммуниста "чтобы сказали: вот этот человек был *одно* жизнью коммунистом...", подчеркивая, что "я бы хотел быть похоронен как коммунист".

Коммунист — это человек, для которого идеология, коммунистические идеалы определяют позицию по отношению ко всему, который меряет все идей. Попробовали бы Вы свои слова "Я от этого далек..." в отношении скрытого ритуального кормления студентов произнести в 20-е, 30-е, 40-е... или в 80-е годы. Вам бы быстро и ошутливо объяснили, что к чему. И возможно, Вы с этим объяснением согласились бы. Что-то не слышно о прощатини кришнаизма в Китае или на Кубе. Неужели Вы не ведаете, что в коммунистическом СССР кришнаиты в 1982-84 годах осуждались как опасные пособники спецслужб США, причем суды опирались на объемные экспертные заключения и документальные факты?

Есть компромиссы, на которые коммунист ни за что не пойдёт!

Вы декан факультета. Весьма ответственной должностью.

Но как Вы при разрешении бесплатного кормления реально отнеслись к поверенным Вам студентам?

Разве в столовой у них функционирует желудок, и более ничего? Неужели они в это время всего лишь биохимические комплексы или структуры по переработке веществ? Даже Жюльен Ламетри признавал в человеке несколько более сложную систе-

му: "*Студентов кормят бесплатно, и им нравятся...*" — говорит Вы. Те студенты, которых втянут в гибельное увлечение, будут потеряны для науки и здоровой социальной деятельности. Поэтому Ваша заботливость о студентах весьма сомнительна. Декан должен быть и политиком, понимать стратегические последствия своих решений.

А если бы некий благотворитель предложил бесплатно раздавать водку с закуской? Вы бы согласились? Водка гораздо менее опасна, чем варено кришнаитов.

Защищая свое половозителное отношение к кришнаитской столовой, Вы утверждаете, что принадлежите к неверующим — "*я человек неверующий...*"

Но вы наверняка знаете, что никто, нигде и никогда не доказал научно, что Бога нет?

Кроме того, вы несомненно относите себя к гражданам России?

Формально, очевидно, да — паспорт у Вас присутствует.

Коснемся исторического аспекта. По вопросу влияния православия на культуру России Вы утверждаете: "*Это, с точки зрения науки, красивая легенда. Это неправда.*"

Почем нынче "опиум для народа"?

Ваше высказывание поразительно напоминает решение Парижской Академии о метеоритах, принятое почти единогласно в 1790 году — "Об абсурдности падения камней с неба". Один из тогдашних маститых академиков заявил, что если даже такой камень упадет к его ногам и он будет вынужден признать, что увидел комету, то все равно поверить в это не сможет. Ну, действительно, не было и не должно было быть святых Кирилла и Мефодия, монахов Пересвета и Ослиби, преподобного Сергия Радонежского, иконописца Андрея Рублева, тысяч других русских святых и сотен тысяч новомучеников и исповедников российских? Историки Соловьев, Ключевский и многие другие — лжецы? Значительная часть словарного запаса русского языка, бесчисленное количество архивных документов, летописей, мемуаров, хроник, стихов, песен, романов, хравов, икон — злостные подделки? Наш солнечно-лунный календарь (православный), в котором один день недели прямо назван "Воскресенье" — не существует? Христианское понимание слова "личность", сделавшее принципиально неприемлемым рабство, —

тоже выдумка? Поговорки, часто повторяемые в документах КПСС, но заимствованные из Библии, — бред сумасшедшего? Православное отношение к семье, уважение традиций, приоритет любви, миролюбия, правослудности, терпеливости, стремление к гармонии — никемные бредни? Наши общинные народные православные обычаи — и здесь выдумка? Сходите, наконец, в Третьяковскую картинную галерею и подсчитайте, сколько картин на библейские сюжеты там выставлено.

Все эти великие достижения отечественной жизни и мировой цивилизации — "красивая легенда"?

Эта позиция лукава и чрезвычайно опасна. Дело даже не в православии, исламе или другой традиционной религии. Традиции, этнокультура — один из важнейших связующих элементов общества, формирующих длительное время. Вы за развал, за размытие государства?

Будьте честными, признайтесь, какие соображения подвигли Вас расписаться в своем кажущемся социально-историческом и культурном невежестве?

Вы утверждаете: "*Для меня безразлично, что православные, что кришнаиты...*" Это типичное выражение оидных сект иноземного происхождения, претендующих на создание якобы универсальных вероисповеданий. Вы их сторонник?

Не хочу обидеть или задеть Вас, и поэтому лишь спрашиваю в рамках возникшей коллизии, на что имею моральное и юридическое право. Мною руководит любовь к истине и Родине.

Считаю необходимым напомнить Вам, что хозяева на нашей земле мы, помнящие и уважающие своих предков, а не пришедшие и лукавые псевдостоличные вероучители или иные новейшие изобретатели "вечного счастья". Вы утверждаете, что "*все религии должны быть равны*"? И те, кто считает равноценными зло и добро? Те, кто призывает уничтожать инновации и неверующих? Те, кто приемлет мощничество? Те, кто презирает государство, национальную культуру, семью, науку, признавая женщин? Я имею в виду ресурсно однозначных высказываний в подлинном современном учении благодетелей Вашего биофака, а не их рекламно-завлекательные беседы и проспекты. В завершение Вам, как заявившему себя коммунистом, вопрос: «Почем нынче "опиум для народа"?»

С пожеланием всех истинных благ

Андрей ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР,
кандидат юридических наук

Кризис на юге Сербии в который раз привлекал внимание к Балканам. В чем же суть косовского конфликта? Из-за чего, во-первых, оказалось невозможным его решение на уровне федеративных консультаций внутри СФРЮ, и почему, с другой

стороны, так болезненно решается этот вопрос на военно-дипломатическом международном уровне. Какое значение для международного положения России могут иметь те или иные варианты очередного в мировой истории балканского кризиса?

КОСОВО — АНАТОМИЯ КОНФЛИКТА

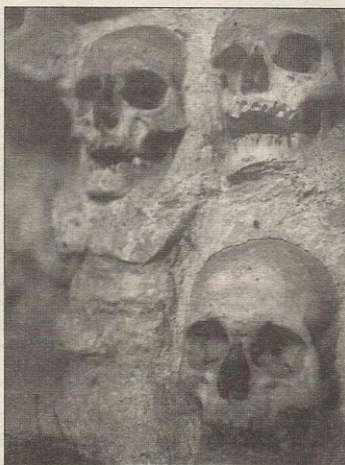
КОСОВО И МЕТОХИЯ — автономный край в Республике Сербии. 80-90 % из его почти двухмиллионного населения составляют этнические албанцы, 10-15 % — сербы и черногорцы. В крае также проживают цыгане, турки, славяне-мусульмане. И в СФРЮ и в нынешней Югославии Косово было и остается самым экономически отстающим регионом.

КОРНИ КРИЗИСА

В средневековье Косово являлось центром сербской государственности. Многочисленные церковные и светские памятники того времени говорят о расцвете сербской культуры, прерванном турецким завоеванием Балкан. Косово сохраняло сербский характер и под османским игмом — в 1557 в городе Печ была учреждена Сербская Патриархия. Влияние православной церкви отразилось и в названии части автономного края — Метохия (церковные земли). Центром сербского народа Косово оставалось до XVII века. Со временем жестокие турецкие репрессии вынуждали православных искать убежища за пределами Турции. Косово постепенно пустело и его занимали албанцы, массовая исламизация которых происходила в то же время.

Так продолжалось более двух веков, до Балканских войн 1912-1913 годов, когда Сербия и Черногория освободили край от турок. За это время албанцы обжились в Косово, с XIX века ставшего одним из центров их национального движения. Однако еще в начале XX века сербы и черногорцы составляли почти половину населения края. Итальянцы и нацисты, оккупировавшие область в 1941-1944 годах, покровительствовали албанцам и преследовали сербов, изгнав 100 000 человек. Их место заняли переселенцы из Албании.

В 1945 победившие коммунисты Тито создали автономию Косова и Метохии, запретили возврат в Косово изгнанным сербам и фактически открыли границу для переселенцев из Албании. Вместе с самой высокой в Европе рождаемостью (среднестатис-

“Челе кула” (башня из человеческих черепов). Турки замуровали в ее стены 952 черепа сербских повстанцев после сражения на горе Чегар в 1809 году

тическая семья косовских албанцев в 1981 году состояла из 6,9 человек) это привело к тому, что в 1948-1991 годах численность албанцев в Косово более чем утроилась (с 480 000 до 1 607 000 человек).

Неоднократно осквернялись и разрушались христианские святыни и исторические памятники. Жизнь сербов в крае немногим отличалась от положения русских в Чечне. Сочетание повседневного “бытового национализма”, запугивания и откровенного попустительства со стороны местных властей оказалось крайне эффективным. По некоторым данным, более 220 000 сербов покинули Косово и Метохию только за последние 30 лет.

При Тито само упоминание “тихой этнической чистки” было под запретом, а попытки развязать косовский узел шли в русле удовлетворения амбиций албанской общины — непрерывное повышение статуса края, облегчение контактов с Албанией, допуск албанских преподавателей, воспитывавших молодежь в великоалбанском духе, и т.п.

Апогеем этой политики стала Конституция 1974 г., по которой Косово, формально входя в состав Сербии, становилось фактически республикой со всеми атрибутами государственности: парламентом, правительством, представительством в высшем органе федерации — Президиуме СФРЮ. Более того, краевые органы власти получили право вето в вопросах собственно Сербии. Это право было односторонним — Белград фактически не имел рычагов влияния на власти Косова, хотя бюджет края состоял в основном из республиканских дотаций. Но даже это не решило главных проблем и не улучшило межобщинные отношения. При своей перенаселенности Косово остается самым экономически отстающим регионом Югославии. Массированные вливания последних десятилетий из югославских и сербских фондов использовались местными албанскими властями крайне неэффективно — в основном на создание и поддержание престижных объектов.

Однако и этого оказалось мало — в 1981 году, через год после смерти И. Тито, албанцы снова вышли на улицы под лозунгом “Косово — республика”. Ответная тревога сербов Югославии привела к власти С. Милошевича, началась цепная реакция гомогенизации остальных народов Югославии. Гражданская война стала неизбежной.

СЕРБИЯ В ТУПИКЕ

“Получее вытеснение” сербов из Косова, их сползновение и нежелание властей их запозитить, конституционная асимметрия и потворство сепаратистам вызывали возмущение сербского общества. Основные лидеры сербской оппозиции 80-90-х — Чосич, Драшкович, Джинжич, Шешель, Коштуница — вышли как раз из движения защиты прав косовских сербов. Эту протестную волну мастерски использовал для сохранения и консолидации своей власти Слободан Милошевич. В 1987 году он смог перехватить популярные лозунги защиты прав притесняемых в Косово, ликвидации конституционного дисба-

ланса, возглавив нарастающую волну национального возрождения. Слова Милошевича “Больше вас никто не по-сметит бить”, обращенные к косовским сербам, стали одним из ключевых моментов его карьеры, а неопределенный аппаратчик — неоспоримым лидером. Готовность защитить национальные интересы заставила многих забыть о его номеклатурном прошлом.

В 1989-1990 Милошевич инициировал конституционную реформу, по которой автономии в Сербии лишились элементов государственности, а центр приобрел больший контроль над деятельностью местных властей.

Нужно сразу подчеркнуть, что на территориальную и культурную автономию Косова Белград не посягал и права албанской общины не ущемлял.

Реакцией албанцев на крушение надежд об отделении стали массовые выступления и провозглашение в сентябре 1990 республики Косово.

Сейчас сербские власти находятся в тупике. За 10 лет правления Милошевич не смог сдержать свое слово — государство так и не смогло предоставить действенной защиты сербской общине, и вытеснение сербов из Косова продолжается. С 1990 относительный контроль над краем поддерживается лишь силами полиции, что требует больших расходов, а разрушенной санктиме экономике Югославии все труднее их обеспечивать. Теряя “кнут”, Белград не может предложить албанцам и “пряника”. Сербским властям нечего противопоставить мощному албанскому лобби в США и Европе (лидер республиканцев Роберт Доул — их давний и активный сторонник), и активной пропаганде сепаратистов.

По иронии судьбы, сепаратисты предлагают сербам статус наменьшинства на их исторической родине, на святых для них землях.

ПОДПОЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО “БАЛКАНСКОГО ГАНДИ”

Отделение Косова от Югославии всегда было целью местных лидеров — как партocrats, так и нынешних западников. Первые массовые выступления албанцев под лозунгом “Косово — республика” (в СФРЮ правом на отделение обладали республики, а не автономии) прошли 30 лет назад, в ноябре 1968.

С начала 90-х цели албанских лидеров Косова претерпели известную эволюцию. Если ранее они стремились скорее войти в состав собственно Албании, то неприглядное состояние самой Албании разрешило у более состоятель-

ных югославских албанцев стремление присоединиться к своим нищим братьям. Поэтому сейчас косовские албанцы предпочитают создать независимое государство, более того, уже сейчас они начинают выдвигать претензии на ряд территорий Сербии и Черногории, находящихся за пределами края, на западную часть Македонии, заселенную албанцами (23-30% населения этой страны), которую они также хотели бы включить в состав Великой Албании.

Провозгласив “республику Косово”, албанцы сформировали теневое правительство, а в 1991 провели подпольный референдум о независимости. “Параллельное государство” бойкотировует все существующие государственные структуры СРЮ, албанская община не участвует в выборах всех уровней. Как раз поэтому администрация края состоит из сербов.

В отличие от таких непризнанных государств, как Тайвань или Чечия, “республика Косово” не контролирует территорию, на которую претендует. Власти Югославии относятся к “теневому государству” достаточно терпимо — лидеры албанцев находятся на свободе. До сих пор преследованиям подвергались в основном сторонники насильственных действий. В крае издаются десятки албанских газет, в том числе и сепаратистские, ведется теле- и радиовещание на албанском языке.

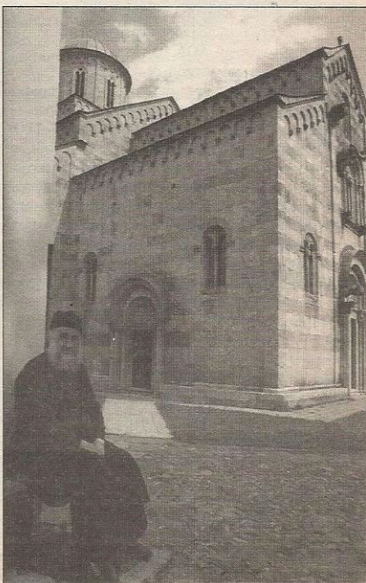
“Параллельная администрация”, “параллельное образование и здравоохранение” существуют за счет налогов с албанцев края и диаспоры в Европе. Кроме активного лоббирования в странах проживания, диаспора играет ключевую роль в существовании “параллельного государства” — именно эмигранты платят основную часть налогов на его содержание. Происхождение этих денег довольно сомнительно — албанская мафия весьма заметна в европейском наркобизнесе.

В 1992 на тайных выборах “президентом республики” был “избран” лидер наиболее влиятельной сепаратистской партии Демократической Союз Косова (ДСК) Ибрагим Ругова, выступающий за полную независимость Косова. Учившийся в Париже по квоте югославского правительства, писатель Ругова пользуется на Западе славою “балканского Ганди”. Он считается гарантом

прозападной и европейской ориентации косовских албанцев и автором концепции параллельного албанского государства в Косово, преподносимого как альтернатива кровавой войне за независимость.

На самом деле пацифизм Ругова объясняется более прозаически — силовым дисбалансом: в случае открытого столкновения сепаратисты практически ничего не могли бы противопоставить хорошо вооруженной югославской полиции, не говоря уже об армии. Однако после прошлогодних бунтов в соседней Албании резко возросло количество оружия в Косово, что сразу же сказалось на уровне напряженности.

Широкую сеть политических структур албанцев органично дополнила возникшая в 1996 году террористическая группа “Армия освобождения Косова” (АОК). “Политики” отрешаются от них, но террористы весьма полезны “сторонникам ненасилы”, хотя бы для удержания под своим контролем всей албанской общины. Так, лавки албанцев, не прекративших в начале марта торговлю по приказу Ругова, забрасывались гранатами. Показательно, что очень значительную часть жертв экстремистов составляют т.н. “лояльные албанцы”.

Дечани — монастырь недалеко от Печи, Косово и Метохия. Построен по указу Стефана Дечанского и его сына Душана в период с 1327 по 1335 год

Хотя с первых вылазок АОК осенью 1996 Ругова отрицал само существование вооруженного крыла сепаратистов, возлагая всю ответственность за теракты на "агентов Белграда", то сейчас он упорно отказывается осудить террор, что не совсем объяснимо для последователя Ганди.

В последние годы параллельное государство испытывает все большие проблемы, особенно в сфере образования: уровень "неформального обучения" (сводящегося к идеологической обработке молодежи) невысок, дипломы практически не признаются. В сентябре 1996 Ругова подписал с Белградом соглашение по возвращению албанцев в государственные школы и институты.

Однако любые позитивные сдвиги в решении косовского тупика объективно невыгодны лидерам сепаратистов — нормализация положения в крае снижает внешне внимание к проблеме и уменьшает шансы достижения независимости.

Албанцы, будучи не в силах на равных противостоять Белграду, копируют тактику боснийских мусульман — уравнение сил путем интернационализации кризиса.

Новым явлением последних месяцев стала все более явная борьба за власть внутри элиты косовских албанцев. Еще недавно общепризнанный лидер Ругова столкнулся с открытыми претензиями вождей АОК на руководство общины и албанской делегацией на переговорах. Организационная структура АОК пока еще весьма размыта и находится в процессе перехода от разрозненных отрядов (общая численность — по разным оценкам до 30 000 человек) к единой организации. Последней попыткой "политиков" взять под свой контроль боевиков стало решение подпольного "парламента", объявившего АОК законным вооруженным движением албанцев.

С начала июля югославское руководство вернуло себе инициативу. В июле-августе силы безопасности нанесли мятежникам решительное поражение и вернули под контроль законных властей практически всю территорию края, ликвидировав практически все опорные пункты сепаратистов. В сентябре сербская полиция взяла под свой контроль округу Дренница, основной центр непримиримых. Операции последних недель выгодно отличались от предшествовавших действий большим профессионализмом, стремлением избегать жертв среди гражданского населения.

Результатом этого стал резкий упадок духа вооруженных сепаратистов,

Печенская патриархия — средневековый монастырь недалеко от Печи. Печенская патриархия прежде была подворьем Сербской православной патриархии, которую учредил царь Душан на соборе в Скопье 9 апреля 1346 года

заметное снижение их авторитета у албанской общины, убедившейся в неспособности АОК изгнать сербов из Косова. Более того, поддерживать боевиков стало попросту опасно, т.к. уstraивая свои опорные пункты в селениях, они тем самым ставили их под удар сил безопасности.

СТРОИТЕЛИ ГЛОБАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ

Столь разительное изменение баланса сил в крае не оставило равнодушными страны США и других участников НАТО. Последний план урегулирования, выдвинутый Вашингтоном, предусматривает фактическое установление внешнего протектората над Косово с практически полным выведением края из-под суверенитета Сербии и Югославии. Определение статуса Косово по т.н. "чеченской модели" предполагается отложить на 3-5 лет, при оккупации его территории "миротворческим контингентом". Балканская стратегия США — изыскания римской максими divide et impera. Ставка делается на малые, слабые государства, нежизнеспособные без внешней поддержки, но конфликтующие с соседями. Примером этому служат Босния, Македония, а сейчас — Албания и, видимо, государство косовских албанцев. Такие государства жизненно заинтересованы во внешней поддержке и готовы ее оплачивать — в том и числе и размещением американских войск в регионе.

На Балканах основой политики Белого Дома является удовлетворение амбиций и решение проблем государств и народов региона за счет Сербии. Кроме

закрепления американского присутствия на юге Европы как главного гаранта стабильности, это позволяет нейтрализовать потенциального союзника России в регионе. На фоне солидарности исламского мира с балканскими единоверцами и решительной поддержки Хорватии и Словении Германией просербские симпатии Москвы до недавнего времени никак не проявлялись.

Одна из главных политических проблем современности — соотношение между принципом территориальной целостности государства и правом наций на самоопределение. Отсутствие общепринятой иерархии этих прав оставляет великим державам свободу рук. Это особенно видно на примере распада бывшей Югославии и войн за "югославское наследство". В 1991-1992 приоритет был отдан праву Словении, Хорватии, Боснии-Герцеговины и Македонии на самоопределение, а не принципу территориальной целостности Югославии. Но как только встала проблема самоопределения боснийских и краинских сербов, то целостность новых республик стала для Запада святыней, война затянулась на 3 года. Однако в обоих случаях пострадала именно интересы сербов. Нет никаких оснований ожидать фундаментального изменения вектора политики США, и Запада в целом, на Балканах.

До сих пор американцам сопутствовал успех: приложив руку к началу боснийской войны, они затем отнесли от процесса урегулирования и скомпрометировали всех конкурентов и, наконец, в Дейтоне навязали свое решение. Судя по их последним дейст-

виям, они стремятся повторить в Косово сценарий 1991-1992: на словах выступая за территориальную целостность СРЮ, сделать все для поддержки албанских сепаратистов и для ослабления Белграда. Вашингтон последовательно стремится перевести чисто политический конфликт в правозащитную плоскость, что легитимирует внешнее вмешательство и создает предпосылки для постепенного свертывания суверенитета Сербии над Косово.

Требования вести диалог с сепаратистами без предварительных условий (т.е. признания целостности СРЮ и Сербии), бурная активность американцев в Приштине, создание привлекающего образа косовских албанцев в СМИ, отсутствие давления на сепаратистов, крайне восприимчивых к мнению Запада, — все это говорит о том, что вскоре отделение Косова будет представлено как единственная альтернатива войне. И США ничего не останется, как скрепя сердце "признать реальность" и направить в регион очередную порцию миротворцев для защиты неприкосновенности границ новой страны.

Независимое европейское государство заставляют отказаться от суверенитета над частью своей территории под угрозой массированных авиаударов с последующим вторжением войск западных держав. Предлогом для вопиющего нарушения международного права избрана "защита беженцев албанцев" и как нельзя кстати обнаруженные "следы сербских зверств".

ЗАДАЧА РОССИИ

В таких условиях России не следует поддерживать ужесточение изоляции СРЮ. Нельзя забывать, что по мере достижения своих целей на Балканах наши партнеры все более активизируются на постсоветском пространстве. Нашей дипломатии стоит проявить в вопросе недопущения интернационализации косовского кризиса твердость не меньшую, чем при защите Ирака. Какие-то уступки Белграда албанцам неизбежны — Россия должна предотвратить ущемление интересов сербов. Москва получила возможность хоть как-то исправить ущерб, нанесенный русско-сербским отношениям и нашим интересам на Балканах козырьской политикой.

Георгий ЭНГЕЛЬГАРТ,
выпускник истфака МГУ

СКАНДАЛЫ В ПРЕДВЕРИИ ВЫБОРОВ

"ВИРТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКИ", каждый день приходящие к нам в дом с экранов наших ТВ, усилиями своих имиджмейкеров выглядят весьма rispetабельно, потрясая нас своими дорогими костюмами и мудрыми речами. Но, как черт из табакери, ежеминутно появляется «его величество» скандал и своей резкостью пронзает настоящую реальность.

Бориса Абрамовича Березовского можно смело поздравить с очередным «покушением». Покушение, несмотря на то, что оно не состоялось, могло бы попасть в разряд наудачнейших покушений последнего времени. Могло бы. Если бы белые нитки, которыми шито это дело, не были бы видны с такой очевидностью. Не разбирая всю фактологию, можно лишь обратить внимание, что половина «убийче» работала в охране самого Березовского. Вообще, скандалы сопровождают Бориса Абрамовича во все время его политической жизни. Непонятно только: Березовский создает скандалы или скандалы — Березовского, который давно уже перестал быть личностью, превратившись в символ. Символ болезни власти России. Обращает на себя внимание то, что любой скандал с Березовским обычно предвещает очередную перетряску в российском истеблишменте, со всеми вытекающими для простого народа последствиями. Нынешний скандал указывает на то, что власть в России фактически агонизирует. И нет силы, способной взять на себя эти функции за судьбу страны. Спешно сколачиваемые блоки и объединения, жадный дележ идеологического поля имеет на себе налет суеты и отдает курьезными разборками в коммунальной квартире. В глазах иных лидеров, декларирующих свою победу на очередных выборах, чувствуется скорее безысходность, чем уверенность в своей победе.

В этом ряду, вероятно, первым можно назвать экс-премьера Черномырдина. Павший жертвой дружбы все с тем же Березовским, этот «тяжеловес» российской политики напоминает человека, до конца не осознающего свое положение. За какой-то месяц из ведущего игрока Виктор Степанович превратился во второстепенного лидера агонизирующей партии, пытающейся доказать свою нужность тем, что еще сохранил свой статус в пирамиде власти. Реверансы в сторону Лужкова, который определил ЧС как политического пенсионера, трудно согласуются с его имиджем человека гордого и самоуверенного. На последнем политическом НДР можно было услышать от Черномырдина речи, немалосильные в его устах до недавнего времени. Виктор Степанович готов рассмотреть вопрос о принятии в НДР таких однозвонных политиков, как Гайдар, Чубайс и др. В кулуарах озадаченные сторонники вопло-госла шептались, что болел не только президент.

Скандалная атмосфера окружает и КГРФ. Слова, произнесенные в митинговой горячке одним из членов одноименной фракции, совершенно неожиданно оказались в центре внимания СМИ. Из потоков информа-

ции обыватель просто обязан сделать вывод, что Махалов если уж не дьявол, принявший человеческое обличие, то, по крайней мере, его погрел в РФ. Информационная атака планировалась давно и была призвана полностью подорвать позиции КГРФ, отодвигая ее идеологию с идеологий национазма, что само по себе является абсурдом и может обернуться против творцов этого заговора.

У КГРФ же и без этих скандалов дела идут не очень хорошо. Партию сотрясают серьезные разногласия, пока что влотеющего характера, но для недавнего идейного монолита это тревожный сигнал. Часть руководства стремится придать КГРФ respectable вид европейской социал-демократической партии, чем раздражает другую часть, настроенную более радикально. Зоганову пока удается сохранять за собой рычаги управления и роль объединяющего центра всей партии, но делать это с каждым днем становится все труднее. Помимо своей воли КГРФ получает все то, что требовало от Кремля: и коалиционное правительство с членами ЦК на руководящих постах, и частичную смену курса. Что делать с таким «счастьем» коммунисты ума не приложат. Это как челодан без руки: нести тяжело, а выкинуть жалео. Единственный фаворит на сегодня — это Юрий Лужков, уверенно восходящий на Олимп власти. Московский мэтр торопливо подбирает людей, выпавших из самых высоких сфер. Успешно решает Юрий Михайлович и свою самую главную проблему — переориентацию региональных элит на себя. Как мы уже писали, через депутата Госдумы Сулакшина Лужков осваивает региональный уровень. Не спарывая огромную популярность в Москве, многие аналитики до недавнего времени указывали на невосприимчивость Лужкова-политика именно в регионе.

Лужков выгодно отличается от других российских политиков тем, что к нему не липнут скандалы, которые шлейфом сопровождают другие персонажи актуальной российской политики. Можно с долей уверенности говорить о том, что конкуренты московского мэра в ближайшее время попытаются увязать его имя с каким-либо скандалом.

Практически «слетел» с политического небосклона генерал-губернатор Лебедев, все больше занимающийся не поиском какого-либо политического центра силы, а изысканием географического центра России в своем крае. Креатура скандального Бориса Абрамовича — генерал, еще недавно рассматривавший как претендент на кресло президента РФ, — увяз в проблемах своего края, и единственное, что себе позволяет — это грозить из туманного далека своим бывшим покровителем в лице Березовского и иже с ним, предвещая развал всех финансовых империй.

Отметим, что нынешний период скандалов лишь набирает силу, и нам предстоит узнать еще много интересного.

АЛЕКСЕЙ БОРЩ,
СЕРГЕЙ ГЛУХАРЕВ

Мы продолжаем публиковать интервью с Владимиром Честновым.

Насколько образ Америки, созданный кино и рекламой, соответствует реальности?

“У АМЕРИКАНЦЕВ ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ”

“The battery is not included”, — предупреждает Владимир Честнов

(Окончание. Начало в № 26.)

— Чему, по-твоему, мы можем поучиться у американцев?

— Ты знаешь, американцы очень похожи на русских открытые, шедрые, готовы всегда помочь, такая же широта натуры, — и это многих обманывает. В этом, может быть, причина эйфории у приехавших первые три недели или полгода: Россия минус советскость, плюс магазины. Американцы — великая нация. Некоторые связывают это с территорией: мол, Россия — большая страна, Америка — большая страна. Я помню, как у Солженицына читал об этом: русские войска, те, кто встречал американцев на Эльбе, говорили о них — как наши. Американцы — великая нация, хотя бы по территории.

— Это разве наши?

— Ну, это другой вопрос: нация они или нет. Это тоже очень интересно. Один священник архимандрит Бенджамин Шендерсон (настоятель храма Михаила Архангела) писал, что Америка — это не нация, а бизнес. Хорошее определение, но одностороннее, как все определения. Рабский дословный перевод выражения: Catchy phrase.

— Какие еще у них отличия от русских?

— Вот в Калифорнии народу больше, чем в Москве, без машины никуда не пойдешь. Общественного транспорта там нет. А метро в Сиэтле — типа троллейбусов, которые идут под землей, — в час пик пустое. Американцы считают: “Как мы можем ехать со всяким сбродом, а вдруг кто-нибудь на нас бросятся?”. Американцы очень боятся друг друга. Каждый все свое должно иметь, у каждого своя машина и т.д. А русские такие соборные. Что интересно, русские в Америке становятся крайне правыми. За демократов не голосует никто. Зато американцы работают как лошади.

— Это у них в крови?

— Это американская этика такая, трудовая. Если человек бедный, значит, он грешник. Я долго думал, как описать американцев коротко, для себя, по крайней мере. Такое ощущение, даже когда говоришь с пожилым американцем, — это ребенок. Возьми американский юмор, американские комедии — абсолютно детский смех, никакого там секса нет. Они дети, чистой воды. Их культуре всего лет двести: это чувствуется. У них нет слова “интеллигент”, вместо него употребляется sophisticated — утонченный. У них все плюсы и минусы детей. Для них бизнес — это большая игра на деньги для больших мальчиков и девочек; американцы играют в нее не из жадности, а из азарта. Это предмет законной гордости — делать свое дело хорошо. Если успеешь помогать — смотришь кино: “Я и сам уже большой!”. Стандартные опе-

Фото Павла Самохвалова (ТД-фото)

Русский американец (слева) на московской крыше

рации у них оптимизированы, эффективны, откатаны. Но если доходит дело до чего-нибудь творческого, это мешает; им даже не интересно, что можно делать по-другому. Когда я работал программистом, меня постоянно просили помочь, и все какие-то элементарные проблемы, где требовалось просто немного творческой фантазии.

— Ты думаешь, это проблемы образования?

— Скорее мировоззрения, хотя образование у них, конечно, хилое. Один молодой парень в Америке спрашивает меня: “Ты откуда?” (это у них любимый вопрос). Я говорю: “Из России”. А он: “Почему ж ты не черный?” Такой у них уровень грамотности. Это не преувеличение: я знал несколько американцев, которые закончили школу и не умели ни читать, ни писать. Еще одна характерная черта американцев: они не боятся выглядеть дураками.

— По-твоему, наш образ Америки соответствует реальному?

— Америка — очень высокочувствительная, почти пуританская страна. Многие русские этого не понимают напрочь. Один мой знакомый считал, что каждое второе знание в Америке — это публичный дом, что все должны пьяными сидеть в машинах и проч., и его поражало, когда он увидел нечто прямо противоположное. Я за 8 лет жизни в штате Айдахо даже голой задницы не видел по телевизору. Вырезают не просто сцены насилия, а даже матерную ругань. Я заметил, когда смотрел те же фильмы в России, что здесь показывают всё целиком и полностью, отчего молодежь шепотом знакомством с английским матом. В Америке это ус-

лышать почти невозможно: я некоторые слова просто забыл. И когда приезжаешь, скажем, в Шереметьево, то это несколько шокирует, как и клубы табачного дыма — потому что в Америке никто не курит, по крайней мере, публично. Ну, может быть, в больших городах. Если кто-то курит, то сигареты дорогие, продают с 21 года. Это правило строго выполняется. Курить просто не модно, скажем так.

— А как же “американский образ жизни”, “открой для себя Америку”?

— То, что здесь показывается во всех рекламках, ничего общего с настоящей Америкой не имеет. Америка, конечно, это на 90% фермерская страна, где нравы совершенно патриархальные, где даже грубого слова не услышишь, в трезвом состоянии. А они трезвые большей частью.

— Но у них же была программа полового воспитания, которую у нас хотят ввести?

Тут же ее отменили. В Америке ее проводили заинтересованные группы. Многие были против, по крайней мере, все церкви. У них даже есть такая реклама по телевизору: “Virgin is not a bad word” — пропаганда целомудренного образа жизни для школьников в противовес рекламкам, которые дает MTV (это аналог “Московского комсомолы”). Но это единственный такой канал. Музыка на нем, конечно, совершенно сапанинская, даже страшно бывает, что просто мурашки по коже...

(Окончание следует)

С Владимиром Честновым беседовал
Владислав ТОМАЧИНСКИЙ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ

*Спешите делать добро
(Еф. 5, 16)*

УМЕР Константин Иванович Козлов, человек которого мы все знали и любили. Константин руководил программой восстановления храмов во Всецерковном православном молодежном движении Московского Патриархата, был членом шефской секции московского отделения ВООПИК (Общество охраны памятников), 1988 года участвовал в работах ВООПИК в Белозерске, с 1990 года — командир реставрационно-археологического православного отряда «Реставрос».

Талантливый организатор, Константин Иванович сумел соединить души самых разных людей, пришедших в отряд, смыслом общего дела — безвозмездным трудом на благо России и Русской Православной Церкви, неравнодушным к судьбе исторических памятников, желанием глубже узнать историю нашей родины. Многие годы «Реставрос» создавал и осуществлял экскурсионные маршруты и рабочие поездки во многие города и монастыри от Русского Севера до Украины. Неустанный путешественник и исследователь, Константин Иванович лично

возглавлял многие выезды. С его легкой руки немало людей, находившихся в духовном поиске, приблизились к святыням Православия, обрели твердую веру.

Истинной любовью Кости было Белозерье; Белозерск — тихий маленький городок на Вологодчине, пустивший вековые корни на берегу Белого озера... Этот край, «запавший в сердце» на всю жизнь, стал местом, куда хотелось возвращаться снова и снова, зимой и летом, одному и со спутниками. И всегда — с любовью и верой. «Чем чаще возвращаешься, тем больше узнаешь», — писал Константин Иванович в одной из своих книг о Белозерье. — Чем больше узнаешь, тем больше любишь. Чем больше любишь, тем чаще возвращаешься. Познание и любовь неисчерпаемы, а значит, бесконечен и этот

круг. И, может быть, в этом смысл жизни — бесконечное познание мира, бесконечное восхищение им и бесконечная любовь и благодарность Творцу этого мира». К сожалению, пока остались неизданными книги Константина Ивановича, ставшие как бы завершением труда его подвижнической жизни: «Белозерск», «Ожерелье Белого озера» и «Северная Фиваида» — уникальный историко-краеведческий материал, необычный путеводитель по Белозерью для путешественников и паломников.

Костя был глубоко верующим православным человеком. Исполняя заповеди Господни, он следовал словам св. Писания: «*Вера без дела мертва есть*» (Иоанн, 2,17). А в минуты сомнений и усталости он вспоминал, как горним молитвенным светом светились в вечерний час воды Белого озера. Не каждому дано увидеть этот свет, только чистому сердцу. Дважды за всю свою 36-летнюю жизнь Константин сподобился видеть это чудо: Тихий Свет на Белом озере; он считал это высшей наградой за свой труд.

ЭКСКУРСИЯ ПО МОСКВЕ

Мне, москвичке, в свои 23 года казалось, что я знаю родной город, во всяком случае Центр, как собственные пять пальцев.

И вот, в один весенний день я пришла в сповсвоенное место на станции метро Китай-город. Инна Владовская (экскурсовод из «Реставроса») встречалась с желающими узнать Москву получше. Мы вышли на Солянку, она и прилегающие к ней переулки были темой сегодняшней экскурсии. Инна обратила наше внимание на высокое серое здание в начале улицы. На этом месте были в старину соляные дворы (отсюда и пошло название), а сейчас под этим домом огромные коридоры, подвалы и гаражи, где, по слухам, гоняют на мотоциклах рокеры, не опасаясь гаишников. Молодой человек из толпы экскурсантов вызвался показать нам входы в эти подвалы. Посмотрели мы с любопытством, но войти внутрь не решился никто. Я уже начала понимать, что была очень самонадеянна, когда заявляла о своем глубоком знании Москвы. Инна указала на здание, в котором я часто бывала на работе, и сказала, что это бывший Опекунский Совет Воспитательного дома, в котором бывал Пушкин, закладывая свои имена, и который упоминал Гоголь в «Мертвых душах» (Чичиков именно там собирался получить кредит в залог купленных им душ). К сожалению, осмотреть воспитательный дом, преподавателем в котором работал замечательный русский поэт А. Григорьев, не представляется никакой возможностью: в нем ныне расположена Академия Ракетных войск.

Пройдя до конца Солянку, мы свернули в переулок и попали на Ивановскую горку. Особенно впечатляли церкви: это Храм Св. Николая в Подкопаях, Ивановский монастырь, где провела остаток своей жизни знаменитая Салтычиха, где пребывала в заточении княжна Тараканова (инокия Досифея) и много других представителей аристократических семейств России. А сколько мы увидели уютных, сохранивших очаровательную старину московских двориков. А ведь я могла прожить всю жизнь в Москве и не узнать, что хожу мимо старинных палат Голыцына, мастерской Левитана, домика, в котором родился Скрибин. Да что говорить — много всего я могла не узнать.

В конце экскурсии мы с любопытством осмотрели все, что осталось от знаменитой Хитровка, например, здание, в котором находился трактир, в народе прозванный «Каторга», узнали, кого называли «раками» и как закончила свое существование Хитровка.

Экскурсии, которые проводит Инна Владовская от «Реставроса», абсолютно бесплатные, что немаловажно для студента.

■ НАШИ ВЫПУСКНИКИ

В октябре протоиерей Владислав Цыпин защитил в Московской Духовной Академии свою работу по истории Русской Церкви в XX веке. Ему была присвоена степень доктора богословия,

которая по традиции, сложившейся в Русской Церкви, считается очень высокой и дается крайне редко.

Мы беседовали с отцом Владиславом непосредственно перед началом конференции "Поэтика и нравственность".

ФИЛОЛОГ СТАНОВИТСЯ ИСТОРИКОМ

Книга по истории русской церкви в XX веке была задумана 20 лет назад

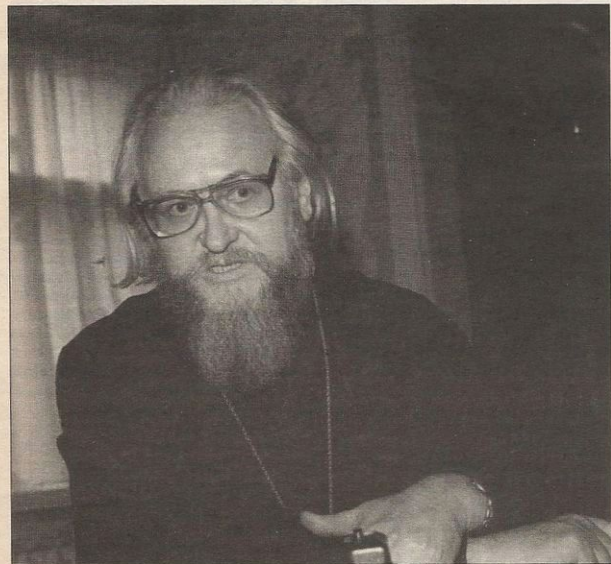

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Выпускник Университета, доктор богословия, протоиерей Владислав Цыпин

— Отец Владислав, Ваша книга "История Русской Церкви, 1917-1997" — это большое событие для нашей Церкви. Насколько мы знаем, она была задумана более двадцати лет назад, в брежневские времена. Почему, во-первых, она писалась так долго, и во-вторых, как Вы решились взяться за работу, публикация которой была тогда явно невозможна?

— Я начал писать, потому что мне казалось, что нет ни одной удовлетворительной работы по истории Церкви советской эпохи, хотя были публикации и по частным темам, и общецерковного характера, но они имели существенные недостатки. Те книги, что выходили у нас, в условиях самой жесточайшей цензуры, состояли из сплошных умалчиваний. А публикации, выходившие за рубежом (авторами их могли быть эмигранты, диссиденты, которые писали работы здесь, но там публиковались) в основном все-таки были предвзятыми. Они вписывались в русло карловацкой или

каких-то иных тенденций, с чем согласиться было трудно. Поэтому мне казалось, что не хватает вполне добросовестной, взвешенной, нетенденциозной работы, и ее нужно написать.

— Даже несмотря на то, что нет надежд на публикацию?

— Рассуждая в деловом, прагматическом плане, приходилось признавать, что надежды на публикацию нет. Можно было только думать, что условия изменяется, или решиться публиковать за рубежом.

— Ну а почему же все-таки она писалась так долго?

— Я работал над этой книгой до прихода в Академию. Когда я пришел в Академию, мною было уже написано о церковной жизни 20-х — начало 30-х годов, т.е. о самом остром периоде. Но в Академии я оказался занят другими церковными делами. Работа у меня на некоторое время прервалась. А потом уже, в связи с преподаванием здесь, возникла необ-

ходимость разработать курс лекций по истории Русской Церкви. Я сделал выдержки: из своей большой работы — то, что было более уместно. Все-таки для семинаристов материал был слишком объемным. Время уже начало меняться. Но все приобрело вид подготовленных публикаций уже во времена перестройки. Это совершенно окончательно было сделано как учебник в 90-91 годах. А потом, в 94-м, вышло. Я тогда не все успел исправить, что следовало исправить — нужно было очень срочно готовить к печати — там есть иногда не совсем прямые выражения, но тем не менее в кратком виде история, как она была, там представлена.

— Ваша книга — это история Церкви или же это апология Московской Патриархии?

— Дело в том, что апология в скрытом виде присутствует. Я, как клирик Московской Патриархии, не вижу здесь никакого напряжения между апологией Патриархии и историей Церкви.

— Кто-то может видеть...

— Если посмотреть на написанное мною с противоположных позиций, то могут сказать, что это тоже тенденциозно. Но когда я сказал о семинарском учебнике, то речь шла не о той книге, с которой мы начали разговор. А дальше возник такой грандиозный замысел в издательстве Валаамского подворья — переиздать митрополита Макария с дополнением: так, чтобы эта история была доведена до наших дней. Для синодального периода был использован труд Смолича, написанный по-русски, но изданный на немецком языке, но рукопись не нашли — пришлось сделать обратный перевод... А IX том, посвященный истории Православной Церкви XX века, написан мной.

— Менялись ли у Вас взгляды на какие-то конкретные события, в частности расколы, в процессе работы над книгой?

— Взгляды на принципиально важные события не изменились. Взгляды могли поменяться только на отдельные личности. Я многих деталей не знал — недоступны были архивы.

— Например?

— Примеры бы не хотелось приводить, потому что некоторые из выдающихся архипастырей, которых мы считаем исповедниками, как выяснилось, вели себя сомнительно, хотя, впрочем, можно и архивам не вполне доверять. Но это не касается принципиальных оценок крупных церковных событий. Здесь ситуация была ясна и без архивов органов госбезопасности. Ситуация с высшим церковным управлением — она была на виду.

— Но Вы все-таки активно пользовались архивами?

— Я пользовался архивами Патриархии, Совета по делам религии, НКВД, но я не пользовался сам архивами госбезопасности, я использовал многочисленные готовые публикации по этим архивам, прежде всего отца Дамаскина (Орловского).

— А можно ли говорить о сотрудничестве Церкви с КГБ? В средствах массовой информации можно встретить мнение, что это было совершенно в порядке вещей.

— Сотрудничество Церкви с КГБ — это, конечно, вещь фантастическая. Церковные лица имели контакты с органами власти, и эти контакты набрасывают тень на одних церковных людей и не набрасывают на других, потому что это могли быть вынужденные контакты, не наносившие ущерба Церкви или конкретным лицам. Ведь очевидно, что и сам Совет по делам религий был тесно связан с Госбезопасностью. Естественно, все высокопоставленные лица в Церкви постоянно контактировали с Советом по делам религий. Но всегда была ясная черта — предательство Церкви или предательство отдельных лиц. И эту черту могли переступить лишь люди определенного свойства. Контакт избежать, наверное, было невозможно, если иметь в виду тех лиц, с которыми оттуда желали иметь контакт. Фактически высшие церковные служители не могли избежать контактов с Советом по делам религий, за которым стояла Госбезопасность.

— Скажите, а каково Ваше мнение о Церковной истории как науке в наше время?

— Сейчас ее состояние у нас очень изменилось. Постоянно появляются публикации на церковно-исторические темы. Можно назвать несколько серьезных церковных исследований. Здесь в Москве отец Дамаскин, преподаватель Петербургской Академии отец Георгий Митрофанов. Очень

ценная была публикация, которую я использовал в своей работе, — отца Сергея Гордуна. Он изучал архивы Совета по делам религии по свежим следам, как только они открылись.

— Отец Владислав, а как бы Вы оценили взаимодействие церковных и светских историков в процессе издания "Истории Церкви" митрополита Макария?

— Сама черта, отделяющая церковных историков от светских, может быть понимаема по-разному. Конечно, в издании 9-томника митрополита Макария в качестве комментаторов, даже редакторов, участвовали многие историки из светских академических учреждений. Иногда под светскими учеными подразумеваются люди, которые не принадлежат Православной Церкви. Но это был не тот случай. Нормальным явлением должно быть сотрудничество между учеными церковных учреждений и теми учеными из светских учреждений, которые сознают себя чадами Церкви. С другой стороны, если даже ученый не верующий, но добросовестный специалист и занимается церковно-историческими проблемами без атеистического подхода к ним, то у него тоже возможны результаты, которые могут быть использованы церковной наукой. С академическими учеными, работающими как ученые, а не как атеисты-пропагандисты, может быть плодотворное сотрудничество.

— Отец Владислав, вопрос совсем из другой области, но поскольку наша конференция носит название "Политика и нравственность", ответьте, пожалуйста, на такой вопрос: Вы носите святое имя короля Сербского Владислава. Как бы Вы оценили то, что происходит сейчас в Сербии, и каково должно быть наше отношение к этому?

— Я не знаю всех деталей ситуации внутри Сербии. Я не могу давать оценку политике югославского руководства, но я знаю, что Косово — это сердце Сербии, а сейчас там албанское большинство. Те албанские сепаратисты, которые пытаются отделить Косово, естественно, наталкиваются на отпор. И это законное право югославских властей и сербского народа, поэтому вызывает самое резкое неприятие тот шантаж, которому подвергается Сербия со стороны НАТО.

— Насколько я знаю, вы закончили филфак МГУ, какие у вас о нем воспоминания?

— Воспоминания разные, для человека верующего многое было неприемлемо, но там еще сохранилось солидное классическое гуманитарное

образование. Еще живы были профессоры, преподававшие в дореволюционной школе. Это были 60-е годы. Мирозозренческие границы, которые ставились гуманитарному образованию в России, портили дело, но не до конца — там можно было почерпнуть знания и умение ориентироваться в этих знаниях, для того чтобы приобрести взгляды, далекие от официоза.

— Кто бы вы могли посчитать своим учителем?

— Я просто назову имена преподавателей, которые прежде всего приходили на память: проф. Радциг (античная литература), Бонди (спектру по Пушкину). Я был на романогерманском отделении — посещение этого спектру не было обязательным (оно вообще, по-моему, не было обязательным), но я слушал это очень солидный, яркий курс. В ту пору еще заведовал кафедрой русского языка академик Виноградов, древнерусской литературы — Гудзий, проф. Самарин заведовал кафедрой зарубежной литературы, из талантливых преподавателей другого поколения — Карельский. Были своеобразные преподаватели, которые демонстрировали крайне узкий, марксистский, подход — Поспелов, который поражал своей догматической убежденностью в справедливости той теории, которую он демонстрировал.

— А интересно, как филолог стал историком? Как это произошло? Трудно у вас исторический.

Я думаю, что филологическое образование в ту пору более других предрасполагало к тому, чтобы стать убежденным христианином. Есть все-таки в филологии вкус к конкретному, точному знанию истории и культуры, внимание человека ищущего направляется к тому, что составляет фундамент в европейской цивилизации — христианство. Хотя я был крещен во младенчестве и по своим убеждениям был верующим еще тогда, тем не менее, вера могла подвергаться серьезным испытаниям — она могла под влиянием всей жизненной среды быть утраченной, но со мной так не произошло. Я вижу, что здесь, в Академии, среди наших преподавателей много выпускников филологического факультета. А уж как вышло, что я стал историком — наверное, потому что была потребность у Церкви в исторических работах.

В Москве создано Общество друзей Гайто Газданова. Задача общества — всемерное содействие распространению доброй славы о Газданове, привлечение внимания к крупней-

шему прозаику русского зарубежья. Статья Юрия Нечипоренко представляет собой краткий отчет о первом заседании общества.

ГАЙТО ГАЗДАНОВ — ПРОНИКНОВЕНИЕ В РОССИЮ

95 лет со дня рождения большого русского писателя

ОКОЛЬНЫЕ ПУТИ ПРИЗНАНИЯ

Писатель жил в Париже, где окончил Сорбонну и работал шофером ночного такси, вокруг его имени не было шумихи и ореола скандальной славы. Люди в эмиграции тянулись к Георгию Ивановичу (так он себя называл), а его книги были запрещены в СССР по той причине, что писатель сотрудничал в конце жизни с радиостанцией “Свобода”. В середине октября в библиотеке им. Ломоносова (Каретный ряд, 5) состоялась первое заседание Общества друзей Газданова, где выступила Ольга Орлова (аспирантка филфака МГУ) с докладом “Литературный призрак Гайто Газданова: история создания образа”. В обсуждении доклада приняли

участие академик Юрий Степанов, газдановеды Татьяна Красавченко, Станислав Никоненко и Мария Васильева. В ближайших планах Общества — проведение 4 декабря конференции, посвященной творчеству Газданова в Фонде русского зарубежья, а 12 декабря — вечера, посвященного 95-летию со дня рождения Гайто Газданова в Центральном Доме Литераторов.

Появлению Газданова на родине русский читатель обязан вкусу и труду Станислава Никоненко. Никоненко предложил роман “Вечер у Клер” в “Новый мир” — но журнал был тогда занят публикациями “Красного колоса”. Так получилось, что Газданов вышел в читательский обиход не через парадные двери “толстых журналов”, а

просочился через тонкие журналы и газетные публикации. “Советскому воину”, “Литературной России”, “Студенческому меридиану” и “Независимой газете” выпала честь представлять первые публикации Газданова широкому читателю.

До выхода трехтомника (три увесистых тома около 800 страниц каждый) поклонникам его таланта приходилось рыскать по библиотекам, выискивая публикации писателя в “Гражданине России”, “Дружбе народов” и “Других берегах”...

Архив писателя около 30 лет пылился в Библиотеке Гарвардского университета в США, не будучи даже описанным. После поездок в Гарвард русских литературоведов Ольги Орловой, Татьяны Красавченко и Марии Васильевой ситуация изменилась. Сейчас к печати готовится четвертый том сочинений Газданова, который включает обнаруженные в архиве материалы.

СПОР ЖИЗНИ СО СМЕРТЬЮ

“Вы начинаете жить, и вам придется участвовать в том, что называется борьба за существование. Грубо говоря, есть три ее вида: борьба на поражение, борьба на уничтожение и борьба на соглашение. Вы молоды и полны сил, и вас, конечно, притягивает именно первый вид. Но помните всегда, что самый гуманный и самый выгодный вид — это борьба на соглашение. И если вы из этого сделаете принцип своей жизни, то это будет значить, что та культура, которую мы старались вам передать, не прошла бесследно...” — обращается к ученикам учитель из романа “Призрак Александра Вольфа”.

Гражданский мир противостоит гражданской войне, “мир” понимается в значении спокойствия, необходимого для жизнестроительства, как общее согласие — результат “борьбы на соглашение”. Но не все в этом мире хотят поддерживать согласие, герой Газданова должен быть готов ко встрече с противником, который борется на уничтожение, сеет смерть. И здесь мы касаемся самого уникального свойства Газданова — мужества. Никто из писателей его поколения не выказывает мужество столь естественно и легко, как

Газданов. Мужество его заключается в том, как он работает с таким тяжелым материалом, как смерть.

Перефразируя известные пушкинские слова, можно сказать, что Газданов разъял саму смерть — и ее алгебру проверил гармонией. Насильственная смерть — это процесс, в котором вслед за ранением начинают развиваться процессы деградации и заживления. Рана тела и травма души начинают жить далее по своим законам: физическая смерть и смерть духовная могут рассовмещаться. Бывает, что организм справляется с ранами физическими — но человек умирает от психической травмы. Эмигранты — люди глубоко травмированные, они пытаются забыть порой в наркотическом опьянении, не в силах противостоять процессам, развивающимся в их душах, они неосознанно стремятся к смерти, становятся одержимыми демонами разрушения. Такой человек превращается в фантом, призрак, сейущий на своем пути несчастье и смерть: задача призрака — забрать с собой в могилу живых людей.

Динамику такого преобразования Газданов показал в романе “Призрак Александра Вольфа”. Роман начинается и заканчивается выстрелом. Стреляет как бы один и тот же человек — и убивает одного и того же. Но смерть не приходит мгновенно, не охватывает его сразу, великом — она поселяется в человеке и постепенно отнимает его душу. Этот человек, запрограммированный на смерть, продолжает жить и служить поселившемуся в нем демону. Этот демон стремится к воплощению, результатом которого является смерть окончательная.

Между двумя выстрелами заключено все действие романа. То, что представляется в начале случайным, оказывается в конце закономерным. Газданов показывает динамику смерти как разрушительного процесса, отсрочка конца которого позволяет заглянуть в его нутро, увидеть его суть. Оба героя переживают опыт смерти: один — как убийца, другой — как убитый. Это переживание преобразует их, но не сбивает, а лишь упрочивает каждого на своем пути. Один продолжает идти путем зла, другой — путем добра. Но их роли парадоксально перепутаны: зло творит убитый, добро — убийца. Убийца — защитник, он защищает свою жизнь и любовь от опасного маньяка, от человека, обуреваемого жаждой смерти. Психоналитик же поставил диагноз “некрофилия” этому несчастному.

Эрик Фромм писал о некрофилии Титлера, роман Газданова создавался во

время второй мировой войны и подспудные токи войны, напряжение массового смертельного насилия пронизывают роман. Газданов обладает даром преобразования самого тяжелого материала: соприкасаясь с насилием, он сам не заражается его флюидами, не получает никакого удовольствия от изображения сцен насилия и, тем более, не сообщает это извращенное удовольствие читателю, что говорит о его романе как о произведении высшей художественной пробы. Кроме того, это качество выгодно отличает роман Газданова от писаний нынешних модных авторов, которые используют свое писательство для того, чтоб вывести наружу и облегчить тем самым свои комплексы и страхи. Газданов описывает героев криминального мира, сохраняя дистанцию между своим сознанием и их образом мысли. Захлестнувшая же ныне российское общество волна криминализации сознания не миновала ни писателей, ни режиссеров.

Четыре редакции “Призрака...” с разными окончаниями — доказательство того, что писатель импровизирует, не ведая, куда заведет его перо. Пока “Призрак” не выходит в свет, он под пером писателя преобразается. Из двойника автора он превращается в его антипода. По наблюдениям Ольги Орловой, вначале это “призрак с человеческим лицом”. Потом фигура эта становится все более inferнальной. Газданов сообщает призраку худшие черты — он наркоман, и эгоист, и мерзавец, Газданов “записывает” его все более черными красками, демонизирует, пока герою не останется ничего иного, как уничтожить это исчадие ада.

Газданова не раз упрекали в том, что он пишет о живых людях, о событиях, происходивших в действительности, и личностях, что на слуху. Жизнь попадает в его романы и рассказы сочными кусками, реальность находит продолжение в искусстве — и писатель не старается разделить реальность и вымысел. Нечто похожее устраивал Лев Толстой, когда публиковал свои дневники. Эта литературная провокация имеет, кроме прочего, своим истоком желание восстановить истинную картину реальности, обнаружить свидетельства движений человеческой души, скрывающихся под масками условностей, за церемониями и обрядами человеческого общения.

Юрий НИЧИПОРЕНКО,
кандидат физ-мат наук,
выпускник физфака МГУ

■ СТУДЕНЧЕСКАЯ КЕЛЬЯ

*В снегу, стремительно летящем,
Скрывается неблизкий путь.
Забудь о грустном настоящем,
О прошлом тоже позабудь.*

*Из дома уходя, оставь
Все так, как есть, и не тревожься.
Ворота только вот поправь —
Ведь ты сюда еще вернешься.*

*Нескоро, а пока шагай
По снежному седому свету,
Мечтай о будущем, гадай,
Подбрасывая вверх монету.*

*Еще невидим, но, быть может,
Склонясь нежно над тобой,
На этот раз Господь положит
Ее счастливой стороной.*

*На год, на месяц, хоть на полчаса
Сбежать бы от запутанного века!
Ночь, улица, тугие паруса,
Бессонница, Гомер, аптека...*

*И я, наверное, когда-нибудь сбегу
От этой жизни, срешиной и поспешной,
Эсть сад один на дальнем берегу,
Там так размашисто цветут черешни.*

*Попав в общестие, ты
Становишься частью той
Жизнелительной тесноты,
Которую мог лишь Ной
Создать на своем ковчеге...
Пока ты не продан судьбе
В бессроное рабство, тебе
Здесь не откажут в ночлеге.*

*Не покидайте меня,
Не проходите мимо,
Красная роза огня,
Белая роза дыма!*

*День отошел, не понят,
Небо тускнеет слезка,
Из дыма рождается, выходит
Чистейшей облака.*

*Костер касается солнца
И замедляет закат,
Птица вверх обернется,
Бросит прощальный взгляд.*

*Кажется, будто ослепла
Она перед близкой тьмой.
Черная роза пепла
Одна остается со мной.*

Валерий СУРЕНКО,
выпускник Литинститута

ОТКРЫТИЕ ЧАСОВНИ-ПАМЯТНИКА

8 ноября на Соколе состоялось открытие часовни-памятника жертвам войн XX столетия. От церкви Всех Святых люди крестным ходом прошли к часовне, где была отслужена панихида по воинам, "за веру, царя и отечество живот свой положившим". Всехсвятский храм расположен на кладбище, от которого не осталось ни одной могилы, между тем, там похоронены солдаты и офицеры, погибшие в первой мировой войне, "белые" и "красные" офицеры гражданской войны, солдаты второй мировой.

После панихиды было совершено символическое возложение к часовне земли с кладбищ Америки, Германии, Испании, где покоятся русские солдаты. В торжественном открытии часовни участвовали представители армии, мэрии Москвы.

Дарья СВОЯКОВА,
студентка журфака МГУ

СВАДЬБА В РЕДАКЦИИ

8 ноября в Татьянинской церкви Московского университета проходило венчание двух активных деятелей нашей газеты: Игоря Палкина и Дарьи Хоменко. Познакомившись в редакции, они особенно сдружились на почве общего интереса к фотографии. Совместная поездка в Близнецы на восстановление храма по линии "Реставрос" укрепила эту дружбу.

Желаем Игорю и Даше семейного счастья и новых радостных находок.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПРАВООЩИТНЫЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ

С 10 по 16 декабря в Центральном доме кинематографистов пройдет Международный кинофестиваль, посвященный 50-летию принятия ООН Всеобщей Декларации Прав Человека.

Кинофестиваль проводит Гильдия кинорежиссеров России. В рамках фестиваля: конкурс игровых и документальных фильмов, дискуссионные клубы, пресс-конференции, выставки, Молодежный кинофестиваль, а также специальные программы.

На фестивале демонстрируются фильмы, освещающие защиту национальных, расовых, политических, социально-экономических и религиозных прав человека.

В программе Международного правозащитного кинофестиваля заявлены такие современные отечественные фильмы, как "Земный источник" (реж. Н. Лебедев), "Тоталитарный роман" (реж. В. Сорokin), "Две луны, три солнца" (реж. Р. Балаян), "Страна глухих" (В. Тодоровский).

Вход бесплатный, за приглашенными билетами обращаться в Дирекцию кинофестиваля по тел. 251-5889, 254-2100.

Сергей СЫСОВЕВ, "ТД-ИНФО"

ПРИШЛА КОЛЯДА НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА

В помощь голодному студенту, или как собрать побольше пирожков и колбасок

Обычай колядования существовал по всей России. Простissimi молодежи и детворы (вперед которых шел мехоноша с холщовой сумкой для "пирожного сбора", другие несли звезды и вертеп) с шутками и прибаутками, с шумом и гамом стучались в каждый дом. Такие обходы совершали трижды: в Рождественский сочельник, под Новый год (по старому стилю) и накануне Крещения. Помимо самого обхода домов, в южных областях России существовал обряд посеваания — посыпания снега зерном, который тоже сопровождался специальными посевными песнями.

Этимологию слова "коляда" связывают с римскими календами, с санскритским словом kala и пр. Употребление слова различно в разных районах России: в Новгородской губернии колядой назывались подарки, в Нижегородской — самая голодная девочка-запелава в процессии, на севере — Рождественский сочельник, в южной и юго-западной полосах — праздник Рождества.

Святячонне колядки носят разные названия: в центральной областях России (Тамбовская, Рязанская, Нижегородская) их называют овсенки, тауенсы, калыда-малыда, на юге — щедровки (что связано с припевом: "Шедрый вечер, добрый вечер"). На Русском Севере был распространен особый тип колядок — винограды, которые отличались развернутым сюжетом, эпическим размером, пространными поэтическими представлениями и образами.

*Да винограде, да красно-зеленое,
Да уж мы ходим, да ходим по Нову-городу,
Уж мы ищем, да ищем господинов двор.
Господинов двор, да высоко на горе,
Да высоко на горе, да далеко в стороне,
На семидесяти верстах,
да на восьмидесяти столбах...*

Это винограде исполнялось на Печоре семейными хозяевами, припев повторялся после каждой строчки. Существовали специальные винограды для детей, и для недавно поженившихся пар, и для невест и т.д. Окраска традиционной культуры Русского Севера значительно отличается от запада и юга России, где силен мифологический момент (например, разговор с Морозом, обращение к предкам и т.д.).

В культуре Русского Севера доминирует христианское видение мироздания, когда церковные песнопения переплетаются с колядками, духовными стихами.

Мы публикуем три колядки, одна из которых — популярная на Украине "Добрый вечер" (печатается с транскрипцией); вторая колядка — образец южнорусской традиции, текст мы приводим со значительными сокращениями, сохранив по возможности особенности диалекта (расшифровка студентки МГУК Александры Темешовой). Третий музыкальный пример — северное винограде.

Публикацию подготовила
Марина КОНОТОВА,
студентка института им. Песняных

Молодежный центр "Реставрос" продолжает свою деятельность

В декабре, январе Вы можете принять участие в восстановлении московских храмов.

По вторникам в Никольском хр. в Покровском (Базукинская ул., 100), ст. м. Электроразводская. Заезжайте Алексей Милотов и Вас. Шкода.

По средам хр. Троицын Грязех (ул. Покровка, 13), м. Чистые пруды или Китай-город. Руководитель работами Светлана Макулина.

По пятницам храм Возрождения на Чистом Вражке, м. Смоленская, Трулевских переулок. Руководитель работами Константин Лобачев.

Покровский хр. в Красном селе — м. Красносельская, ул. Н. Красносельская 12. Руководитель Геннадий Дубко. Начало всех работ — в 18.00.

По выходным дням — "Реставрос" организует экскурсионно-рабочие поездки по Подмосковью.

6 декабря — Крестовоздвиженский м-рь в с. Луино.

19 декабря — хр. Казанский иконы Б. М. в с. Полевинино (XVII века). После работы экскурсии в Воскресенский Новонерусимский монастырь.

Также состоится поездка: 5 дек. — с. Николо-Урютино, 26 дек. — Дмитров.

В рамках традиционного папаничества поездки в Звездгород, Савосторожковский монастырь.

Предусмотрены и более дальние выезды — паломнические группы в Спасо-Тригудий монастырь (Во-

логда): со 2 по 7 декабря, с 1 по 8 января, с 16 по 20 января.

Марфо-Мариинский монастырь под Белгородом срочно нуждается в Вашей помощи. Поехать туда можно: с 12 по 20 декабря, с 2 по 10 января, с 30 января по 7 февраля.

Желающих встретить Рождество на Вологодские пригласили в экскурсионный тур "Северная Фиваида" с 6 по 10 января.

По понедельникам проводятся лекции по истории Русского православного искусства и церковно-прикладного искусства (чех. п. 19.00).

Пешеходные прогулки по Москве и экскурсия по московским монастырям по средам с 19.00.

Запись на курсы резьбы по дереву (по вторникам) и росписи по дереву (по средам) в 18.00.

Для школьников "Реставрос" предлагает пешеходные прогулки по Москве и цикл лекций, экскурсий по Крутицкому Патриаршему подворью.

Подробную информацию Вы можете получить по телефону: 276-30-93 или в помещении Центра на Крутицком подворье (м. Пролетарская) по адресу: ул. Крутицкая, 11, 2 эт. По будням с 13.00 до 19.00. Приходите, зовите — Вам всегда рады! Константин Лобачев, руководитель МЦ "Реставрос"

Добрый вечер

Добрый взчир то - би, панэ госпо - да - рю; радуй -
-ся! Ой, радуйся ээм - лэ, Сын Бо - жый народив-ся!

Застэляйте столы,
Та всэ калымамы
Бо прыйдут до тэбэ
Тры празныкы в гости
А пэршы вжэ празнык

Господне Нарождэння:
А другый вжэ празнык
Святого Васыля:
А трэтый вжэ празнык
Господне Хрэшчэння:

А в бору, бору

Курская область

Да у бо - ру,	у бо - ру,	да ма - на - хи по - ют.	Свя - тый ве - шир.
Да мо - на - хи по - ют,	се - р(ы) - ко - вку стро - ют.	Свя - тый ве - шир.	Свя - тый ве - шир.
С трё - ми ёак - на - ми,	с ше - тырь - ми вуг - ла - ми.	Свя - тый ве - шир.	Свя - тый ве - шир.
Как у тэй сер(ы) - кав - ки	про - те - кала ре - шунь - кя.	Свя - тый ве - шир.	Свя - тый ве - шир.
Как у тэй ре - шуни - ки	са - мый Бог ку - пал - сы.	Свя - тый ве - шир.	Свя - тый ве - шир.
Сам Бог ку - пал - сы,	и с(ы) - вя - той Или - я.	Свя - тый ве - шир.	Свя - тый ве - шир.
И с(ы) - вя - той Или - я,	и с(ы) - вя - той Пят - ро.	Свя - тый ве - шир.	Свя - тый ве - шир.

Виноградьё

Русский Север

Как на - па - да - ла по - ро - шка, на - ме - ло снеж - ку нем - нож - ко

ПРИПЕВ

Ви - но - гра - - дьё, крас - но - зе - лё - но - ё

Как по стой по дорожке колядовшички и шли.
Мы ходили, мы искали коляду святую.
У Петровом дворе нашли коляду.
У Петровом дворе там три терема стоят.

Как во первом терему - то светел месяц.
Во втором терему красно солнышко.
А во третьем терему часты звездочки.

Известный английский филолог, занимавшийся историей средневековой литературы, в особенности любовно-куртуазной (его книга «Аллегория любви» по сей день является одним из лучших исследований в этой области), знаком отечественному читателю, главным образом, как автор апологетических сочинений. Пределая духовная честность и искренность К. Льюиса помогли многим

людям впервые серьезно задуматься над смыслом христианства, хотя и не все мысли, высказанные им, однозначно бесспорны и безупречны. 29 ноября этого года ему исполнилось бы сто лет. "ТД" уже однажды обращался к творчеству К. Льюиса. В №8 (сентябрь 1996) была напечатана его статья "Подводные камни национального покаяния" в переводе А. Стопочевой.

МУДРЕЦ СВОБОДЫ

К 100-летию со дня рождения К. Льюиса

О сит Манделштам как-то уподобил поэта человеку, бросающему в море бутылку с посланием, надеясь, что его кто-то прочтет. Этот "кто-то" не обязательно будет его соотечественником и современником. Поразительным образом и Клайв Льюис, почти забытый в своем отечестве, оказался гораздо ближе к современной России, чем к Англии середины XX века. Однажды мне довелось беседовать с одним очень известным консервативным англиканским богословом. Между прочим зашел разговор и о популярности К. Льюиса на Западе. К удивлению всех, выяснилось, что наш собеседник ничего не слышал об этом человеке. В России среди людей, хотя бы немного интересующихся религиозными вопросами, подобная неосведомленность может вызвать только недоумение.

Во многих литературных справочниках и словарях К. Льюис называется "моралистом" или даже "великим моралистом". В эпоху, когда почти все некогда важные понятия подверглись своеобразной духовной кастрации, это определение требует существенного уточнения. Льюис, как и любой другой последователь христианский мыслитель, был бесконечно далек от проповеди того, что сейчас принято называть моралью во всё "буржуазном" понимании как некое бесплатное приложение к прочим благам жизни, при правильном использовании весьма полезном для успехов в бизнесе и личной жизни. Христианская нравственность, а в конечном счете и святость — это нечто совершенно противоположное. Она не сводится к исполнению длинного перечня предписаний и "полезных советов". Это то, что позволяет человеку оставаться человеком.

"Один лишь Дух, касаясь глины, творит из неё человека", — писал А.-С. Экзюпери. Об этом чудесном превращении и свидетельствует христианство, о нем в меру своих сил пытался писать и Клайв Льюис.

Будущий ученый, писатель и апологет стал христианином уже в достаточно зрелом возрасте, когда ему было около 30 лет. К этому времени он уже успел пережить раннее разочарование в своей детской вере, а за ним и многие годы оозаннанного атеизма; стал известным филологом, читавшим в Оксфорде курс истории английской лите-

ратуры, пользовавшийся большой популярностью у студентов. "Свет Христов просвещает всех", но не каждый имеет мужество открыть ставни своего сердца. Особенно это трудно, когда ради внезапно открывшейся правды приходится жертвовать своими многочисленными убеждениями, полуправдами и предрассудками. В одной из сказок Льюиса "Колдунья, Лев и

платяной шкаф" есть хороший пример, подтверждающий эту истину. Силой волшебства её герои: Льюси, добрая и честная девочка, и Эдмунд, напротив, тогда очень гадкий мальчишка, попадают в страну Нарнию, находящуюся за пределами обычного мира. Рассказ о ней кажется настолько странным, что их брат и сестра готовы поверить скорее заведомому обманщику Эл-

мунду, из вредности и корыстных соображений отрицающему всё произошедшее, чем своей никогда не главшей сестре. Со своими недоумениями дети обращаются к профессору Керку, в доме которого и произошли эта история. Он разрешает их удивительно просто и убедительно: "Существуют только три возможности: либо ваша сестра лжет, либо она сошла с ума, либо она говорит правду. Всякому видно, что она не сумасшедшая, значит, пока не появятся новые факты, мы должны принять, что она говорит правду... Логика, чистейшая логика! Чему вас только учили в школе!" — восклицает профессор, впрочем, как мы знаем из сказки, сам он когда-то был в Нарнии, именно поэтому его суждения так мудры и логичны. Этот образ ученого, сочетавшего в себе живой опыт соприкосновения с иным удивительным миром и предельную строгость и честность ума, во многом автобиографичен. Льюис поражает своей удивительной по нынешним временам способностью ясно говорить о самых сложных вещах, как писал А.Ф. Лосев, "не на каком-либо ином, а на человеческом языке". ("Не хрюкай. Выражай свои мысли как-нибудь по-другому!" — сказала как-то Алиса из незабвенной сказки Л. Керролла одному поросенку. Её советом не стоит пренебрегать и людям.)

Как ни странно, именно из-за этой ясности и простоты современники находили Льюиса слишком банальным и старомодным. Впрочем, подобное обвинение вполне объяснимо ещё и по другой причине. Христианство на протяжении своей вот уже двухтысячелетней истории всегда оставалось учением слишком новым и необычным для "мудрости мира сего", которая "есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 19). Однако в разные времена от него пытались отмахнуться различными способами. Афиняне, выслушав проповедь апостола Павла, смеялись и говорили: "...об этом послушаем тебя в другое время" (Деян. 17, 32), сейчас с той же легкостью мир готов заявить: "Спасибо, мы это уже слышали". Льюис и не отрицал того, что он лишь вновь пересказывает давно известные истины. В подобном "консерватизме" мыслителя, однако, нельзя не увидеть неизмеримо больше смелости и смелости, чем у большинства его "прогрессивно мыслящих" современников. В философской притче Льюиса "Расторжение брака" есть весьма узнаваемый в современной церковной жизни образ "либерального богослова", который искренне считал себя бесстрашным борцом с отжившими предрассудками (в числе таковых он считал "догмат Воскресения") и косностью человеческого разума, а на самом деле "плыл по течению" общих мнений, срывал лавры славы и банально делал карьеру (в конце концов он стал епископом).

Рисунок Юлии Тимошенко (ТД-арт)

Сейчас откроется сказка

К. Льюис был одним из немногих людей своего времени, который умел и не боялся говорить на самые "неудобные" или кажущиеся современному человеку затасканными темы. Действительно, нужно мужество, чтобы при всех небывалых достижениях медицины писать о страданиях и смерти; или накануне построения "земного Эдема" заикаться об аде, а в эпоху, заставшую сексуальную революцию, говорить о жертвенной любви и супружеской верности. И уж совершеннейшим мракобесием выглядят знаменитые "Письма Баламута", опровергающие распространенную романтическую легенду о бескорыстных "рыцарях зла", несущих некую демоническую свободу. Старый прожженный бес-искуситель в них так объясняет жертве мотивы своих действий: "Я люблю

тебя, как лакомый кусочек, от которого у меня прибавится жиру... Я тебя люблю, но это значит, что я хочу тебя взять в свои когти, тебя так держать, чтобы ты от меня никуда не удрал... Это я называю любовью. А Христос, — продолжает бес, — любит и отпускает на свободу". В письмах опытного беса своему ученику приводятся и конкретные способы уловления человека в дьявольские лапы.

Что ж, самыми важными всегда оказываются несвоевременные мысли. Однако, как мне кажется, к удивительным и радостным глубинам христианства в наибольшей степени приближаются не философские трактаты писателя, и даже не его замечательные притчи и аллегории, а книга, написанная в жанре, казалось бы, весьма далеком от апологетики. Я имею в виду зна-

менитые сказки Льюиса “Хроники Нарнии”. Дело тут не только в том, что Льюис не был богословом в собственном смысле этого слова и почти всегда смиренно оставался там, где кончалось “простое христианство” и начинались сложные догматические вопросы. (“Просто христианство” Льюиса не нужно путать с экземплизмом: сам писатель сравнивал его с залом, через который нельзя не пройти на пути к истине, но в котором нельзя долго оставаться, тем более жить).

Наверное, почти каждый человек, пришедший к вере знает мучительное чувство жажды и, вместе с тем, бессилия сказать окружающим о своей невыразимой радости. *Серебро Господа моего, серебро Господа¹, Разве я знаю слова, чтобы сказать о Тебе, — пел когда-то Б. Гребенщиков, еще не ставший оккультистом. Любые слова можно опровергнуть (а дьявол — искусный диалектик), можно опровергнуть и опровержение и т.д. Подобная дискуссия будет вечной, и к тому же совершенно бесплодной: самое важное в христианстве, без чего любые дальнейшие рассуждения лишаются смысла — то, что “Бог есть любовь” (1 Иоан. 4, 8), что в Нем истина и свобода (Иоан. 8, 32), и, наконец, то, что Он вообще есть и близок к каждому человеку, — можно лишь пережить в своей собственной жизни. Как это ни парадоксально, форма сказки, может быть, наилучшим образом подходит для разговора об этих истинах.*

Сказка по своему изначальному предназначению ставит человека перед лицом инобытия (будь то “тридесятое царство” фольклора, “Зазеркалье” Л. Кэрролла или “Нарния” К. Льюиса). Однако этот жанр, если он не переходит свои границы, не допускает профанации. Сказка всегда только “намекает”: читателю изначально ясно, что за её чудесными образами стоит ещё более чудесная, но тождественная им реальность.

В самих “Хрониках Нарнии” есть прекрасная иллюстрация ко всему сказанному выше. Герои одной из сказок попадают в мрачную подземную страну Подляндию, где они осекают завод колдованного принца. Её королева, злая колдунья, опасаясь открытого сражения, прибегает к помощи магии и доводит “чистого разума”. Она возмущает некое колдовское зелье, и, когда кумар начинает действовать, берет в руки мандолину и под её психоделические звуки приводит многочисленные доказательства того, что её мерзкая и унылая страна — это единственное, что есть в этом мире, и во все стороны от неё распространяется лишь бесконечная каменная толща (более чудовищно, пожалуй, только материалистическая картина мира, представляющая вселенную нескончаемой бездной

пустоты, в которой лишь местами понатыканы ступки горящих газов, именуемых звездами). Логические доводы, кстати, не лишённые остроумия, и усыпляющий дурман делают своё дело, герои начинают верить этому брею и засыпать. (“А теперь баиньки, — заканчивает колдунья, — давайте спать без этих глупых слов!”) Призыв тоже весьма понятный: часто атеизм, делающий человека винтиком слепого вселенского механизма, или религиозная индифферентность являются лишь поводом снять с себя бремя свободы и ответственности). Лишь один из друзей с самым твердым характером, толстой кожей и трезвым рассудком (почти по “Добротолубию”), не вступая в споры с колдуньей, голыми локтями затаптывает тлеющие угли.

Сказки Льюиса действуют так же открыто, как глоток свежего воздуха в облаке угарного газа. Они ставят всё на свои места. Льюис, как никто другой, сумел показать, насколько свободен, мужествен и прекрасен человек, когда он стоит перед лицом Божиим и живет по естественным для него законам веры, любви и чести. Дети из сказки “Лев, колдунья и платяной шкаф”, услышав имя Аслана, испытывают разные чувства: “Питер почувствовал в себе смелость и готовность встретить любую опасность; Сюзан почувдилось, что в воздухе разлилось благоухание и раздалась чудесная музыка, а у Люси возникло такое чувство, которое бывает тогда, когда проснешься утром и вспомнишь, что сегодня первый день каникул”. “Первый день каникул” — едва ли не самый лучший образ для того, чтобы выразить ощущение радостной свободы от рабства греха и смерти, обретаемой во Христе. Но истинная свобода не дается без борьбы и подвига, поэтому и героям Льюиса приходится побывать во многих приключениях и испытаниях.

И наоборот, в “Хрониках Нарнии” видно и то, насколько жалок и несчастен человек, когда он раб своих низменных животных страстей. У Льюиса это показано почти физиологически. Эмунда, колдованного волшебным рахат-лукумом, из желания насладиться которым он в конце концов предал брата и сестер, “сильно мутило... его лицо раскраснелось, рот и руки были липкими от рахат-лукума”. Незадолгий чародей-самоучка, дядя Эдуард, влюблявшийся страстно к злой колдунье, “моргал и нервно облизывал губы”. У самой колдуньи после того, как она украла и съела яблоки бессмертия из сада Аслана, “губы были вымочены соком, почему-то очень темным, это было страшновато ... она торжествовала, и все же лицо её было белым, как соль”. Именно из-за ослепления собственными страстями и предрассудками у многих героев Льюиса мутнеет

рассудок: тот же дядя Эдуард вместо чудесной песни Аслана, творящей Нарнию, слышит “только рев и рычание”, гномы, ослурманенные собственным скептицизмом, попаев в райский сад, думают, что они в грязном коровнике, а фиалки из него принимают за пучки навоза и соломы. Примеры подобного пленения и ослепления собственной гордыней есть и в других произведениях Льюиса, особенно в “Рассторжении брака” и “Письмах Баламута”.

“Хроники Нарнии” навскоз пронаизны евангельскими истинами. Однако не надо думать, что они являются неким аллегорическим пересказом Евангелия. У них есть свой увлекательный сюжет. Своими сказками Льюис опровергает и еще один очень вредный современный предрассудок, утверждающий, что взрослые должны читать какую-то особую изотерическую литературу, непонятную детям. Я знаю многих достаточно продвинутых интеллектуалов, которые чуть ли не по ночам вухалех зачитывались “Хрониками Нарнии”, вырывая их из рук своих детей.

При этом писатель, в отличие от своего друга Дж. Р. Толкиена, не заигрывается. Его сказки всё-таки остаются сказками. Они не замыкают в придуманном автором или самим читателем мире. В сказке “Плавание на край света” есть образ страшного острова, где человек остается наедине со своими грезами и кошмарами. Это жуткое состояние стало едва ли не самым обычным для современного человека. Сказки Льюиса вырывают читателя из этой замкнутости в самом себе. Сам Аслан, расставаясь с детьми, возвращающимися домой из Нарнии, говорит, что они должны найти его в своем мире, но под другим именем. Царственный лев, творец Нарнии, одновременно грозный и бесконечно добрый, любящий жертвенной, но мудрой и требовательной любовью, и никогда, в отличие от своих властолюбивых врагов, не посягающий на чужую свободу, наверное, самый главный образ, который сумел создать писательский талант Льюиса. Некоторые страницы, посвященные ему, потрясают и переворачивают душу. Вместе с тем, в нем нет пошлой сентиментальности, а есть всё та же мудрость, свойственная Льюису.

Пересказывая сказки в газетной статье весьма неблагоприятное занятие, тем более, что о “Хрониках Нарнии” есть замечательная статья диакона Андрея Кураева в сборнике “Всё ли равно как верить”. Можно было бы бесконечно рассуждать о тех или иных евангельских истинах, стоящих за теми или иными образами писателя. “Хроники Нарнии” дают вдохнуть свежий ветер страны, где “солнце смеется от радости”, от которого человек обретает силы жить и свободу.

Максим БОЛЬШАКОВ
студент истфака МГУ.

¹ Ср. “Словеса Господни, словеса чиста, серебро ражежено” (Пс. 117)

ГОЛОС РОССИИ

Солженицын А.И. "Россия в обвале". — М.: Русский путь, 1998. — 5000 экз.

ПОЯВЛЕНИЕ новой книги Александра Исаевича Солженицына "Россия в обвале" является, на мой взгляд, одним из важных событий уходящего года. Недаром практически все серьезные издания сочли своим долгом отрецензировать ее — даже идейные противники Солженицына. Осенние события в стране (а книга вышла весной) еще более усилили ее остроту.

Любопытно порой диаметрально противоположное восприятие книги разными людьми. Так, знакомый русский эмигрант, живущий в Америке, рассказывая мне о своих впечатлениях от книги, говорил о глубоком пессимизме Солженицына. "Уже поздно", "отбросим мысль, что это — навсегда", "участь упадка" — отмечал он акцентные писателя. В рецензии же, к примеру, Бориса Любимова в "Независимой газете", напротив, делаются самые оптимистические прогнозы, первый "гарант" которых — "сам Александр Исаевич". Думается, эти суждения лишь подчеркивают глубокую правду книги, говорящую, что для России равно возможны "путь вверх" и "сползание вниз".

"Эту книгу я пишу лишь как один из свидетелей и страдатель безречного жестокого века России — запечатлеть, что мы видели, видим и переживаем", — говорится в предисловии. И действительно, "Россия в обвале" наполнена живыми свидетельствами как самого Солженицына, так и других людей — униженных и оскорбленных — из разных уголков располагающейся страны. Наполнена она и размышлениями писателя: горькими, как укусы, и трезвыми, как наши тары.

Многократно Солженицына сравнивали с Достоевским — ведь в их жизни так много общего: каторга, духовные искания, писательство, публицистические труды, выступления и, главное, — боль за Россию. Александра Исаевича, как и Федора Михайловича, можно было бы назвать пророком России. Об этом свидетельствуют сами названия работ Солженицына: "Как нам обустроить Россию", "Русский вопрос к концу XX века", "Россия в обвале". Далеко не со всеми мыслями писателя можно согласиться, но их значение для понимания ситуации в нашей стране велико.

"Патриотизм — это цельное и устойчивое чувство любви к своей родине, с готовностью жертвовать ей, делить невзгоды, но со служением не угодливым, не поддерживающим несправедливых притязаний, а открытым в оценке ее пороков, грехов и в раскаянии за них", — пишет Солженицын. Именно таким чувством исполнена его книга — "от избытка сердца". Так что патриотизм бывает не только "советский" и не только "национал".

В произведениях Солженицына есть одна простая, но глубокая мысль. Человек, который страдает, мучается в невыносимых условиях, который находится на положении раба, — он может быть несравненно более свободным и счастливым, чем угнетатель, надсмотрщик и даже сам Хозяин, обладающий всеми благами земными. Чистая совесть оказывается сильнее любой власти и любого богатства. Заключение Нержин побеждает вождя Сталина.

Прилагаю эту мысль к современной России, терзаемой многочисленными внешними и внутренними врагами, мы понимаем или, может быть, только чувствуем, в чем смысл нынешних страданий русского народа. "Ибо больней и опасней нашего хозяйственного хаоса — наш кризис духовный", — подчеркивает Александр Исаевич. Ибо "величие народа — в высоте внутреннего развития, а не внешнего". Чтобы победить и выбраться из нашего страшного обвала, нужно, в первую очередь, взойти на высоту духовную, неся свой жизненный крест. "Преданно и настойчиво нам, русским, следует держаться за духовный дар православия", — так немодно настаивает Солженицын в главе "Православная Церковь в это смутное время".

Разбирая многочисленные публикации о Церкви, Александр Исаевич с горечью рисует картину разнузданной

А. Солженицын

Россия в обвале

травли православия. Те, "кого в безгласное время миновало красное копыто, — теперь, в гласной России, глумятся над православием, над всяким несовершенным проявлением веры, и у них не встречают уважения десятки тысяч мучеников, потоптанных теми копытами". С другой стороны, "на территории России ведется активная «миссионерская» или даже пропагандистская деятельность иностранных, иноверных и сектантских проповедников, изобилующих денежными средствами, подавительными в сравнении с нищетой нашей Церкви". На их-то защиту пресса стала мощным фронтом, протестуя против весьма острого Закона о свободе совести. Многочисленные мифологемы современных СМИ, например о "русском фашизме", также бесстрашно и беспристрастно исследуются писателем. Как писал уже упомянутый Борис Любимов, "разве что Достоевский сопоставим с Солженицыным в этой крестной муке захваченности свежим газетным фактом".

Россия в обвале. Летопись продолжается...

Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
аспирант филфака МГУ

ЗАПУГИВАНИЕ ИЛИ УГРОЗА?

Как оказалось, кришнаиты крайне боятся огласки их благотворительности в стенах светского вуза. Еще в апреле корреспондентам "ТД" весьма недвусмысленно намекнули на возможные разборки с некоторыми вегетарианскими "спонсорами" — "крутыми бизнесменами". Но 5 ноября 1998 года произошел совсем "интересный" инцидент. Зам. главного редактора "ТД" А.Егорцев, являясь одновременно корреспондентом теленовостей, попытался взять интервью у директора столовой "Вегета-према" кришнаита С.П.Минина.

В телеинтервью г-н Минин всячески отрицал связь с кришнаитами и ритуальный характер пищи. Далее он сообщил, что уже не раз приезжали комиссии, пища прошла экспертизу и была признана полезной. Однако после того как камера была выключена, г-н Минин повел разговор в совсем иной тональности. Он объяснил, что после наших публикаций у него было много проблем со столовой, что мы сильно мешаем ему заниматься благотворительным бизнесом. Желая нас запугать, кришнаит С.П.Минин, несколько раз повторил, что он долгие годы работал в КГБ, что также у него много знакомых ребят, как мы поняли, не только из КГБ, но и из негосударственных структур. В этот момент наш видеооператор включил камеру. Не заметив этого, кришнаит Минин откровенно намекнул заместителю главного редактора "ТД": "Я своим ребятам сказал, что от этого журналиста такие беспокойства... Они сказали, что эти проблемы сейчас решаются очень просто... Ну, если человек не понимает по-хорошему, это по-другому решается. Понимаешь, да?..."

В свою очередь, мы, конечно, ничего не имеем против кришнаитов как людей, более того, мы уважаем их религиозный выбор — у нас свобода совести. Напомним только слова кандидата философии, сотрудника МГУ, диакона Андрея Кураева: "Свобода религиозной деятельности в России должна быть ограничена одним жестким условием — конфессиональной неанонимностью".

О факте угроз в адрес православного журналиста, аспиранта МГУ, сотрудника Университетской церкви святой Татианы были поставлены в известность православные священнослужители, а также соответствующие правоохранительные органы.

Редакция газеты "Татьянин День"

БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ ВЫМОЩЕНА ДОРОГА В... МОСК

Кришнаитский улей в Московском университете

У них это называется "малая веданта"

"Где волки целы, а овцы сыты!..."
Юрий Шевчук, "ДДТ"

ОКРИШНАИТСКОЙ столовой "Вегета-према" на биофаке МГУ "ТД" писал уже достаточно... Что ж, пора поговорить начистоту: мы вовсе не призываем к ее закрытию. Мы понимаем, что столь трепетные симпатии деканата и профкома биофака к секте кришнаитов проликованы лишь одним — заботой о голодных студентах.

К тому же, по словам замдекана, почти 80% студентов биофака — атеисты, и им без разницы: простая это еда или же проходит какие-то ритуалы. Поэтому что горячку-то погреть? Правда, замдекана позабыл о 20-ти процентах, которым этот факт все же не безразличен. И который намного интереснее было бы узнать, что их благодетелями являются кришнаиты и что кормят их "прасадом" — вегетарианскими блюдами, прошедшими обряд "предложения" Кришне. Какова же истинная цель благодетелей? Об этом читаем в книге «Наука самоосознания» основателя "МОСК" А.Ч.Прабхупады: "...Если вы едите кришна-прасадом, то заразитесь сознанием Кришны" (с.238). Итак, наш христианский долг — только вас об этом предупредить. А вот дальше — ваше дело. Купайте на здоровье!"

НЕДАВНО НАШУ СЕМЬЮ ПОСТИГЛО НЕСЧАСТЬЕ...

Это интервью с женщиной, чей сын учится на физфаке МГУ, мы вынуждены опубликовать в связи с тем, что руководство биофака упорно не понимает, что призревая у себя кришнаитов и уверяя им студентов, оно тем самым подрывает авторитет МГУ. Нам стало известно, что уже несколько студентов физфака МГУ стали кришнаитами. Место встречи изменить нельзя — стол-

У нас дочь хотела поступать в МГУ на биологический факультет. Но после всего случившегося с моим сыном, как могу я отдавать в МГУ, на биофаке, дочь?!

вая "Вегета-према" биофака, которой, кстати, любят хвастаться в частных беседах сотрудники пресс-центра "Московского Общества сознания Кришны". Пусть хоть кому-нибудь откроют глаза эти материнские слезы! А выводы — делайте сами...

— Недавно нашу семью постигло несчастье: сын связался с кришнаитами. Он учится в Московском университете на физическом факультете, 4 курс. Был парень веселый, увлекался музыкой, любил театр, нормально учился. И вот теперь он, студент физфака, обрил голову... и поклоняется Кришне. Сперва он стал отказываться от мяса, рыбы, но тогда мы

еще не знали, что здесь, в МГУ, так насаждают кришнаиты. И я чувствую — мой сын уходит... я его теряю... [Мать задыхается, не в силах сдержать рыдания.] Он стал замкнутым, мрачным. Теперь на первом месте у него только любовь к Кришне. Больше ничего!

— Когда и где он познакомился с кришнаитами?

— Это произошло летом, я думаю, в самом Университете... Может быть, через распространение их литературы, а также бесплатного питания — именно с помощью такой бесплатной конфетки происходил зазывание новичков. Бедные студенты! Может, действительно, когда-то не было денег, но хватило на еду...

— Кришнаизм как-то казался на его учебе?

— Знаю только, что теперь у него очень много времени уходит на распространение их литературы, на «поклонение» Кришне, на приготовление для себя специальной пищи — т.н. прасада. Я не знаю, много ли остается у него времени для учебы... Чтобы хотя бы просто читать нашу литературу, классику... Но это все в прошлом, он уже ничего не читает.

— Как у него со здоровьем?

— По-моему, он очень не высыпается. И очень плохо себя чувствует. Потому что он встает где-то в полчетвертого, в четыре, чтобы, как он говорит, «поклониться» Кришне. Это так его выматывает! Он похудел. Больше ни о чем не разговаривает, кроме как о Кришне. Других мыслей не осталось.

— Вы что-нибудь слышали о столовой «Вегета-према» на биофаке МГУ?

— Я только недавно узнала, что там не просто вегетарианская пища, а, как оказалось, посвященный Кришне прасад. Это невероятно! В Московском университете, которому столько лет, сколько лучших умов воспитал Университет. И теперь в МГУ засели кришнаиты и соблазняют нашу молодежь... Стоило поступать в МГУ, чтобы потом «поклониться» Кришне!

— А может, в этом нет ничего плохого, что кришнаиты скрывают от студентов ритуальный характер пищи? Главное ведь, чтобы все были сыты?

— Вот это и страшно, этим они и манипулируют. Наверное, бедному студенту очень хочется есть! Ему уже все равно, что поест. Вот и приманка, чтобы потом помутить сознание. В общежитии, в ГЗ МГУ, его сосед — тоже кришнаит.

— Ваш сын ходил в эту столовую?

— Да. Он и сейчас ходит. Я уже не знаю, что делать... У нас дочь хотела поступать в МГУ на биологический фа-

культет. Но после всего случившегося с моим сыном как могу отдавать в МГУ, на биофак, дочь?! Мне страшно за детей. Я просто... молю Бога, я прошу всех матерей — берегите своих детей от

сект! Только Православная вера может не повредить их и сохранить...

**Беседовал Александр ЕГОРЦЕВ,
аспирант философского ф-та МГУ**

*Московский Патриархат, Священный Синод Русской Православной Церкви
Отдел внешних церковных сношений. № 1579 от 25 мая 1998 г.*

**Подворье Патриарха Московского и всея Руси, Храм св. муч. Татианы МГУ им. М.В.Ломоносова
Священнику Максиму Козлову**

В результате своего визита в Индию в феврале 1998 года наша делегация представила следующую информацию, которую, на мой взгляд, целесообразно использовать в миссионерской и апологетической деятельности, которую Вы так успешно осуществляете:

... В центре индуизма Канчатурам около Мадраса брахмачарины высказывались о деятельности «Международного общества сознания Кришны» как о грубом нарушении основ и традиций индуизма. У видных деятелей МОСК вызывает лишь улыбку. Ни о какой преемственности традиций не может быть и речи...

Призываю на Вас Божие благословение.

Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата

**Митрополит Смоленский и
Калужский Кирилл**

Пасха 1998 года. ИТК-55/4. Храм Всех Святых земли Калужской

Дорогая редакция, ваша газета попала к нам в колонию, не спрашивайте какими путями, часто они бывают неисповедимы. На фотографии — мы в нашем тюремном храме на Пасху. Эта церковь потихоньку строится силами заключенных. Проблем много, но с Божьей помощью все они постепенно разрешаются. Может и не так быстро, как мы хотим — но на все Воля Божия.

Окончательно определелись посвящение нашей Церкви. Теперь мы гордо ее называем Храмом Всех Святых земли Калужской. Особо почитаемый святой у нас — Амвросий Оптинский. Ему мы каждое утро читаем акафист и поем величание. Стараемся научиться петь на клиросе. Конечно, специфика местонахождения рождает дополнительные трудности, но без скорбей не будет терпения, а без терпения смирения, через которое и проложен путь к истинному богопознанию.

В конце газеты я увидел информацию центра "Сектор". Решил написать о своих столкновениях с пятидесятниками в ходе строительства и всей жизни православной общины на территории колонии, но об этом — после. Спасибо вам от всех наших ребят, и небольшая просьба: если будет возможность, вышлите несколько книг по общим вопросам истории религии. Вот вроде и все. Спаси Вас Господь.

Медьян. Андрей

Адрес для писем и посылок: 248950, Калужская область, п. Медьян, ИТК 55/4,
Смирнову Андрею Анатольевичу

Мы отдаем себе отчет в том, какой шок может вызвать у некоторых наших читателей это личное письмо, недавно пришедшее к нам по Интернету. Однако искренность автора, нетенденциозность и, главное, христианский подход к современности и к истории на примере отдельно взятой стра-

ны — Сербии — побудили нас его опубликовать.

Стратость автора к своему народу и к самому себе заслуживает лишь уважения. Это письмо — предупреждение всем нам, если хотите, лекарство от равнодушия. Стиль и некоторые особенности речи автора сохранены.

“КТО МЫ, СЕРБЫ? КАКИЕ МЫ СЕГОДНЯ?”

Разговор начистоту

Уважаемая редакция “Татьянинного Дня!”

Сначала мне придется извиниться за мой русский язык (язык мы кое-где поправили — ред.). Во-вторых, сразу хочу сказать, что я не самый репрезентативный серб, а один из, наверное, худших экземпляров, так что мои слова — это только мои слова. В-третьих, я давно не живу в Югославии: с 1994 года я работаю в Москве, поэтому не совсем уверен, что и сам хорошо разбираюсь в тамошней жизни.

Так вот. Сперва о Косове.

Мой ужас перед угрозой бомбежки Югославии (мое самое сильное чувство за последние несколько месяцев) был не так силен, как удивление реакции русских на беду сербского народа. Мне кажется, что сами сербы не восприняли этот вопрос так болезненно, как русские. Я здесь долго думал о русских и сербах, сравнивал, “изучал”... и вот что понял: русские люди гораздо добрее сербских! Гораздо менее хитрые, более наивные (в высоком смысле этого слова), более чистые сердцем... Может быть, это у нас пошло от турок, которые правили нами 500 лет, — эта хитрость, которой у вас нет. Не знаю, но более чем уверен, что, случись беда у вас, немного сербов пошло бы защищать Россию, как сегодня многие русские хотят защищать Сербию. Когда-то да, но сегодня... нет. Сегодня многие, очень многие сербы не пошли бы защищать и свою родину.

Сербией правит «коммунист» Слободан Милошевич, диктатор, маньяк, которому интересы сербского народа не интересны. Ему важна только власть, и если бы ему Америка дала кресло в Панаме, он пошел бы, и всех

Так ли страшен Сэм, как его малюют?

нас предал бы за один миллион долларов США. Он и его жена бесчинствуют в Сербии уже 10 лет. Около него — такие же, как он, которым только деньги подавай, и все проладут...

Мне кажется, что уже 6 лет, как он агент США и самый хороший союзник Америки, против которой вроде бы воюет. Ибо он все сделал, что от него хотели. Не сразу, конечно, если бы сразу — потерял бы власть в Сербии. Он продал сербов в Хорватской Краине: там сейчас нет ни одного серба. То, что папе римскому и Усташу Павеличу, который погубил 1000000 сербов, осуществить не удалось.

Сначала он поддержал сербов в Краине, а потом — бросил. В один час около ста тысяч сербов должны были

забрать свои вещи и мчаться на телегах к Сербии... Сербия молчала. Белград ни одним словом не обмолвился.

1995 год. За два года перед этим все газеты кричали, что будем защищать сербов в Хорватии до последнего. И действительно, если бы в 1990 году Милошевич сказал о том, что он не в силах защищать сербов в Хорватии, и лучше было бы, если бы все они мирно переехали в Сербию, со своими вещами и деньгами, если бы пролали свои дома, — он потерял бы власть в Сербии.

Десятки тысяч сербов, самых лучших и честных патриотов, погибло. За что? Оказывается, за милошевичево кресло. Что-то похожее случилось и в Боснии. Кто хотел — воевал, кто не хотел — не воевал. Кто хотел воровать — воровал. Добровольцы ехали и погибали, становились калеками, а другие в это время наживались — открывали фирмы в Греции, Кипре, России...

Когда начинается очередная война или речь идет о защите национальных интересов, никто уже не знает, что на самом деле готовится, может быть, Милошевич уже договорился со своим западными партнерами, что на этот раз надо будет сдать и сколько людей на этот раз должно погибнуть, чтобы Милошевич сохранил видимость защитника сербских национальных интересов, а потом все сделал, что от него хотят эти американские демоны.

До войны там было примерно поровну сербов и албанцев. Но война, в которой албанцы, защищаемые Италией, убивали и выгоняли сербов, закончилась победой коммунистов во главе с Хорватом Титом (благодаря советским войскам, конечно). Официальная идеология с тех пор была такая: сербы — это порабителители народов, и если кто-нибудь что-нибудь скажет в их защиту —

тот националист, тот ненавистник остальных народов, тот враг революции, враг Югославии, тому место в тюрьме. И сербы испугались. На Косово получалось так: сербам, которые во время войны убежали в Сербию, законом за прещено было возвращаться домой. Их детей албанцы на улицах били, дочерей насиловали... но они не смели жаловаться, ибо это называлось — национализм. С другой стороны, Тито был «крестный» каждому десятому албанцу! — те размножались, как мыши. Албанцы из Албании просто переходили горы и начинали жить в Косове, без запрета, без паспорта. А в Белграде сербы-коммунисты, чтобы более понравиться Титу, боролись против сербского национализма: оскверняли храмы, били и осмеивали священников, запрещали народу идти в церковь. Такого нам не делали хорваты и мусульмане, а мы это себе делали. Хорваты это не делали со своей церковью. Немало косовских сербов просто из выгоды продали свою землю и дома албанцам, за хорошие деньги, и покупали дома в Сербии и Белграде. И все это длилось 40 лет. Пока в Косове не осталось несколько сот тысяч сербов и примерно два миллиона албанцев.

И тут появился (в 1987 году) Милошевич, который был первым сербским коммунистом, который сказал, что Косово — это Сербия, и он не отдает Косово албанцам, и не позволяет больше, чтобы сербов унижали в Косове. Сразу вся Сербия полюбила его за это. Но в Косове ничего не изменилось. (Оказалось, что хуже плохого коммуниста только «хороший» коммунист.) Сербия разбалованные и не хотят жить в Косове с этими дикарями, когда можно жить спокойно в Белграде, культурно... Албанцы, правда, молчали, но — до поры до времени. Американцы им сказали: «Молчите, пока мы вам не скажем». Потом сказали им, что с Боснией уже решено, на очереди Косово. И они подняли автоматы. Откуда у них только столько оружия! Сербская полиция и войско ответили. А американцы только этого и ждали...

Если бы не было там сербских монастырей, гораздо лучше было бы просто отпустить их. Сербия ведь там жить не хотят, они только хотят, чтобы их святая земля считалась сербской, чтобы экскурсии сербской молодежи могли пойти по сербским монастырям, полюбоваться сербской культурой, (вот, мол, видите, нам говорят, что мы не Европа, а мы были Европа прежде, чем Европа была Европой!) и уйти домой...

Получается так: что касается юридической стороны, международного

права, ОЕБС, ля-ля-ля... — сербы правы. Косово — это Югославия, это Сербия, и отделить его никто не имеет права. Сербия вправе сегодня защищать свою территорию и границы. Натопцы действительно агрессоры. Но кто мы, сербы? Какие мы сегодня? У вас, в России, народ нас поддерживает. Но вы должны знать еще и вот что.

На днях показывали по телевизору анкету, что москвичи думают о НАТО и о сербах. Все говорили, что поддерживают сербов и осуждают НАТО. Но один молодой человек, таксист, сказал: «Правильно! Всех их разбомбить надо». Журналист был ошеломлен такой ненавистью к сербам (видно было, что таксист был русский) «Почему?» — «Да как, почему! да они суки жадные!» И он был прав.

Мы ужасно жадные, скупые, лживые, гордые. Русские ругаются матом. А сербы ругают Бога. Ни один народ в своих ругательствах не употребляет Бога, а у нас это — нормально... Если сербу ругаешь мать, он может обидеться. А если в ругательстве употреблешь Бога — никто не обидится. Уже за это только разбомбить нас надо. Бог долго терпит, но поруган не бывает.

Сербия гордые. Из-за того, что мы хорошо и богато жили при коммунистах (это Америка оплачивала наше опротивление СССР), сербы чувствовали презрение к русским (в 70-е и 80-е годы), когда русские ходили в немодных брюках, а мы в модных джинсах, когда русские женщины мечтали о колготках, а молодежь о кроссовках, когда мы читали ваших и чешских, и польских диссидентов и эмигрантов (только наших нельзя было читать!). Когда мы могли гулять по миру, а вы куврыкались за железным занавесом, когда мы были более «свободные»... Что только наши люди не творили здесь, в России, в 80-х годах, когда работали в Москве, Петербурге, Сибирь... Конечно, не все такие, но таксисты-то знают людей лучше.

Здесь, в России, было столько работы (строительной), что все югославские строители могли бы работать, помогать своим родным, но — нет... Наш начальник договаривается с вашим заказчиком, как украсть каждый по 1000000\$, а рабочим дают копеечки, которые они, в свою очередь, воруют у тех, которые под ними...

Наши фирмы уже давно не похожи на свинью, которая ест своих детей (давно уже съела), но на свинью, которая, бешеная, ест саму себя, свое мясо... В разговорах с российскими «друзьями», за тостами, льются слезы о славянском православном братстве и

любови, а в мыслях: кто кого обманул, да сколько успеет спрятать от русских дураков на Кипр, и сколько от своих в Швейцарию.

Есть такое отношение, не скажу, что у всех сербов, многие простые люди любили и любят русских, как братьев. Я говорю о болезни.

Я глубоко убежден, что по причине глубокой нравственной испорченности целого народа, у нас нет шансов на политическое улучшение. Так что не зачем вам волноваться за нас, «бедных героев» сербов, когда у вас кругом сплошная нищета и почти что голод... Да, нажимают на нас со всех сторон: мусульмане, хорваты, американцы, немцы, турки, албанцы... отнимают кусок за куском сербскую землю, все меньше денег в наших карманах. Но за всем этим, мне кажется, чуткий человек слышит гневный голос Господа: «...раб негодный! ... Отдай мне все, до последнего кодранта!..» Вот мы и отдаем.

На мое понимание истории очень повлияли книги архиепископа Иоанна Шаховского, особенно статья «Город в огне» из его книги «Избранное»...

Да, нас несправедливо ненавидят американцы, их СМИ, англичане, немцы, французы. Есть в мире темная сила, которая хочет воцарения антихриста, виден ее смрадный след за многими событиями в современном мире. Да, ООН и НАТО применяют двойные стандарты к сербам, да, много подготовок для нового «Дранг нахт остен» против России (то ли ради использования ее ресурсов, то ли ради уничтожения остатка православного люда)... Но! Спрашивается — знает ли Бог про это? Неужели Он наивен, чтобы его перехитрила куча жадных, одержимых миллиардерами? Неужели Он не мог бы все это остановить в одно мгновение? Ибо и все волосы на голове дамы Ольбратовой, и все волосы мрс. Робина Кука и Тони Блэра сочтены (хотя, что касается Р. Кука, то работа по исчислению волос и не нужна Божию всемогуществу — он почти лысый). Мог ли бы хоть один самолет НАТО взлететь, если б на это не было Божиего попущения? Когда сербы увидят за всей этой ерундой Любовь Божию?

Радован

На этом письме не заканчивается. В следующем номере "ТД" читайте вторую часть письма "О сербской молодежи". Таким могло бы быть ее условное название (ред.).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

В издательстве Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры только что вышли в свет следующие книги:

Ирина Силуянова. Человек и болезнь.

Ирина Васильевна Силуянова, президент Гуманитарной ассоциации "Человек и медицина", заведующая курсом биомедицинской этики Российского государственного медицинского университета, пытается сформулировать православный взгляд на медицинские проблемы, не навязывает своих выводов читателю. "Сосуществование различных, порой противоположных морально-мировоззренческих ориентаций" является, по мнению автора, особенно "современной интеллектуальной жизни России". Вот почему важно осторожное и выверенное суждение по каждой из рассматриваемых проблем — на основании как церковных, так и светских авторитетов. И, разумеется, собственного опыта, который накопился у Ирины Силуяновой за

годы преподавания биоэтики в Медицинском университете. Огромный успех ее книги "Современная медицина и Православие" еще раз доказал тот факт, что интерес к обсуждаемым проблемам колоссален. Найдутся ли сейчас люди, равнодушные к жарким дискуссиям вокруг клонирования, эктазии, абортов?

Данный сборник, в отличие от упомянутого фундаментального (не побоюсь этого слова) труда Ирины Силуяновой, написан в более живой, публицистической манере. Он составлен преимущественно на основе публикаций в газете "Татьянин День", "Независимой газете", "Общей газете" и некоторых других изданиях. Его эпиграфом могло бы стать древнее присловие, о котором вспоминает и Христос в Евангелии от Луки (Лк. 4, 23): "Medice, cura te ipsum" (Врач, исцели самого себя).

Архимандрит Кирилл (Павлов). Проповеди.

Имя духовника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Кирилла знает сегодня, наверное, большинство верующих в нашей стране. О нем же самом, его жизни, известно очень немного. Но проповеди, обращенные к внимающим слову спасения слушателям, раскрывают внут-

ренний мир человека, свидетельствуют о его сокровенной духовной жизни. Так же и проповеди отца Кирилла: в них — отражение глубочайшей веры в Бога, беспредельная преданность Его святой воле, в них — образец жителства по евангельским заповедям и искренняя любовь ко Христу и к людям.

Также в Издательстве Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры вышли в свет следующие книги и брошюры:

1. Святитель Феофан Затворник. **Патерики обители Саввы Освященного**
2. Преподобный Феодор Студит. **Огласительные поучения и заветания**
3. Архиепископ Серафим (Соболев). **Проповеди**
4. Архимандрит Иустин (Попович). **Православная Церковь и экumenизм**
5. Протоиерей Митрофан Ясно-Боровский.

6. **Православие. Римско-католичество. Протестантизм. Сектанство (Сравнительное богословие.)**
7. **Жизнеописание симонаха Феодора.**
8. **Архиепископ Иоанн (Максимович). Святая Русь — Русская земля. Проповеди.**
9. **Жизнеописание Троикуровского затворника Старца Илариона.**
10. **Святитель Димитрий Ростовский. Летогосис**

Магазин

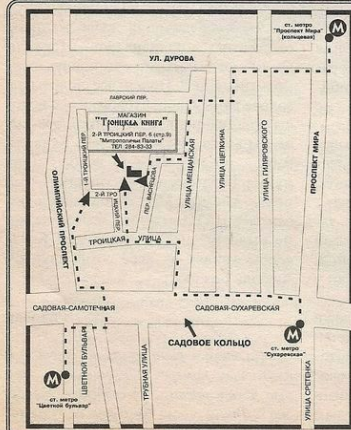
"Троицкая книга"

при Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры постоянно предлагает:

Обширный выбор православной литературы различных издательств. Книги собственного издательства Подворья. Аудиокассеты с записями православных духовных песнопений. Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу:

ст. метро "Цветной бульвар",
2-й Троицкий пер, д. 6 (стр. 9),
"Митрополичьи Палаты"
тел. 284-83-33

Издательство Московского Сретенского монастыря,
Магазин книг и церковной утвари

«СРЕТЕНИЕ»

ПРЕДЛАГАЮТ
более 1000 наименований книг;
широкий выбор церковной утвари;
православные подарки.

Прием оптовых заказов для епархий,
монастырей и храмов.

Магазин работает без выходных с 9 до 19 часов.

Б. Лубянка, 19, 923-8046
ст. м. "Тургеневская", "Чистые пруды"

К празднику Святителя Николая

Паломническая поездка в Италию.

Поклонение мощам Апостолов Петра и Павла,
Евангелиста Марка, св. Андрея, святителя Николая,
Туринская Палладица.

Венеция - Турин - Рим - Барн-Лорето - Амальфи (8 дней)
Тел. / факс: (095) 973-45-77; 250-65-24; 973-47-58.

Газета "Татьянин День" обнародована в продаже на станциях метро:

- 1) "Александровский сад", с 9:00 до 19:00, подземный переход в Александровский сад
- 2) "Ботанический сад", первый вагон из центра
- 3) "Водный стадион", северный выход
- 4) "Калужская", с 9:00 до 19:00, кроме воскресных и праздничных дней, юж. вестибюль
- 5) "Калужская", первый вагон из центра, в переходе
- 6) "Кольцо", последний вагон из центра, выход на улицу Островитинкина
- 7) "Красные ворота", последний вагон из центра, выход к Мясницкой
- 8) "Нагатинская", с 9:00 до 19:00, юж. вестибюль
- 9) "Пролетарская", первый вагон из центра, в переходе
- 10) "Речной вокзал", оба выхода
- 11) "Кропоткинская", первый вагон из центра, церковная лавка на бульваре рядом с выходом
- 12) "Сокольники", выход
- 13) "Сходненская", первый вагон из центра
- 14) "Парк культуры", первый вагон из центра, переход на кольцевую
- 15) "Бабушкинская", оба выхода.

Расписание служб в Университетской церкви св. муч. Татианы на январь 1999 года

1	пятница		18.00	Вечерня. Утренняя
2	суббота	Прав. Иоанна Кронштадтского	8.00 17.00	Литургия. Требы Воснощное бдение
3	воскресенье	Преставление свт. Петра, митр. Московского и всех России, чудотворца	8.00	Литургия
5	вторник		18.00	Вечерня. Утренняя
6	среда	Навечерие Рождества Христова	8.00 21.00	Часы. Вечерня. Литургия. Воснощное бдение
7	четверг	РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА	0.00 17.00	Литургия Воснощное бдение
8	пятница	Собор Пресвятой Богородицы	9.00	Литургия. Требы
9	суббота		17.00	Воснощное бдение
10	воскресенье	Прав. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня	10.00	Литургия. Требы
13	среда		18.00	Воснощное бдение
14	четверг	Обрезание Господне. Свт. Василия Великого	8.00 18.00	Литургия Воснощное бдение
15	пятница	Преставление, второе обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца	8.00	Литургия. Требы
16	суббота		17.00	Воснощное бдение
17	воскресенье	Неделя пред Богоявлением. Собор 70-ти апостолов	10.00 17.00	Литургия. Требы Вечерня. Утренняя
18	понедельник	Навечерие Богоявления. Крещенский сочельник	8.00 18.00	Литургия. Великое водосвящение Воснощное бдение
19	вторник	КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА	8.00	Литургия. Великое водосвящение
20	среда	Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	8.00	Утренняя. Литургия. Требы
22	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист
23	суббота		17.00	Воснощное бдение
24	воскресенье	Прп. Феодосия Великого, общих житий начальника	10.00 15.00 17.00	Литургия. Требы Малая вечерня. Акафист Воснощное бдение
25	понедельник	МУЧЕНИЦЫ ТАТИАНЫ	10.00	Литургия
		Акафист св. муч. Татiane	18.00	Вечерня и акафист
27	среда	Отдание праздника Богоявления. Равноап. Нины, просветительницы Грузии	8.00	Утренняя. Литургия. Требы
29	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист
30	суббота		17.00	Воснощное бдение
31	воскресенье	Неделя о мытаре и фарисее. Свт. Афанасия и Кирилла, архиеп. Александрийских. Прп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родители прп. Сергия Радонежского	10.00	Литургия. Требы

Книжная лавка "Татьянин День" — 1 Гуманитарный
корпус МГУ (1 эт., около 9 ауд.), Главное здание
(Зона "Б"), при Татьянинской церкви (Б. Никитская, 1)

КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ А. Ф. ЛОСЕВА

С 19 по 23 октября в стенах Московского Государственного Университета под эгидой Юнеско проходила международная конференция памяти великого русского мыслителя XX столетия А.Ф. Лосева (1893-1988). Проведенные чтения носили подзаголовок "Образ мира — структура и целое", напоминая об уникальной универсальности метода познания Алексея Федоровича. И действительно, редко на одной конференции обсуждается столь широкий спектр вопросов — работали секции "Проблемы изучения лосевского наследия", "Проблемы изучения античной литературы", "Философия и богословие", "Лингвистика", "Музыка", "Культурология", "Русская и зарубежная философия и Лосев". Более ста

докладчиков со всех концов России, из США, Германии, Колумбии, Италии, Китая приехали, чтобы выступлением выразить благодарность своему учителю. В рамках конференции был показан телефильм "Лосевские беседы" (реж. Кознова О.В.).

Лосев, исследователь огромной эрудиции, первый после Гегеля создал последовательную систему, строго основанную на диалектическом методе, применимом к онтологии, лингвистике, музыке, литературной теории сущностей. Алексей Федорович учил, что главное — знать "самое само вещи", знать основное и существенное — это именно то, к чему должна стремиться философия и сама жизнь.

Александра НИКИФОРОВА
ТД - ИНФО

Храм св. Николая у Соломенной сторожки приглашает православных мужчин в возрасте от 20 до 40 лет для занятий богослужебным пением и для участия в богослужении.

Предварительное прослушивание проводится:
пн., вт., ср. — с 15.00 до 16.30.

Дополнительная информация по тел.:
169-93-24 (Владимир Александрович).

Опыт и музыкальное образование не требуются, но и не исключаются. Обучение бесплатное.

Старые номера
"ТД" вы всегда
можете купить в
книжных лавках
храма св. муч.
Татианы и
Новоспасского
монастыря

Ничто не может помешать Вам подписаться на "ТД"!

Чтобы подписаться на "ТД", Вам необходимо выслать деньги почтовым переводом по адресу редакции для Сагана А.Ю. Начиная с текущего месяца (любого), Вы можете обеспечить себе получение журнал-газеты до июня включительно. Стоимость подписки в месяц составляет 1,5 рубля + стоимость отправки по почте одного письма.

В случае значительного повышения почтовых тарифов редакция оставляет за собою право произвести перерасчет и сократить срок подписки до получения доплаты, сумма которой Вам будет сообщена. Спасибо за поддержку.

ЧИТАЙТЕ В № 28 "ТД"
(январь):

- ✓ Интервью с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II;
- ✓ Сербская молодежь: идеал и реальность
- ✓ Как я оказалась в Московской церкви Христа и многое другое.

Журнал-газета "Татьянин День" распространяется в следующих городах:

Москва и Московская область, С.-Петербург и область, Одесса, Киев, Минск, Калуга, Нижний Новгород и область, Белгород и область, Новгород и область, Вологда, Липецк, Холм, Сочи, Новокузнецк, Казань, Свердловск и область, Калининград и область, Старый Оскол, Саратов, Йошкар-Ола, Сыктывкар, Тобольск, Челябинск, Владивосток, — и других городах и селах России, СНГ и зарубежья.

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Выпускающий редактор: Алексей Сагань.

Главный редактор: Владислав Томачинский, филфак МГУ.

Зам. главного редактора: Александр Егорцев, философ, ф-т.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Максим Большаков, истфак;

Татьяна Москвина-Яшенко; Анна Сахарова, филфак; Сергей Сисоев, филфак; Дарья Хоменко, истфак. Ответственный секретарь: Светлана Харисова.

При перепечатке ссылка на "Татьянин День" обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Б.Никитская, д.1.

Тел./факс: 203-34-58; e-mail: t-day@usa.net

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Полюбите нас черно-белыми, а цветными нас всякий полюбят.

Обращение к благотворителям

Информ-центру "Сектор" газеты "ТД" срочно нужны 1-2 видеокассеты РВТАСАМ для видеoarхива. Тел.: 203-34-58

Печать офсетная.
Объем 4 п. л.
Тираж 5 000

Компьютерная версия "ТД" в Internet
<http://www.fortunecity.com/victorian/dada/1/day.htm>
E-mail: t-day@usa.net

Уходящий год был отмечен многими бурными событиями общественной жизни. Их символом и квинтэссенцией стал ураган в Москве 21 июня.